

Хроники Первобытных Войн.

Глава 50. Восход солнца.

Лучше было быть более осторожным.

Немного позже сошла еще одна лавина, но не такая массивная, как предыдущая.

Шао Сюань не собирался уходить из укрытия до рассвета. Поэтому они ждали восхода солнца, в любом случае им было не удобно перемещаться или идентифицировать пути, когда вокруг все еще было темно.

Они были насторожены, в ожидании появления либо свирепого зверя, либо новой лавины. После того, как они бежали в течение столь длительного времени, все виды эмоций стали хорошо различимы, когда они расслабились.

Голодные и усталые, они все равно должны были быть настороже, потому что необходимо было избежать непредвиденных опасностей. Из-за этого Шао Сюань проклял бедного Ах-Фэя более девяти тысяч раз в своем сердце.

Первоначально они прихватили с собой кусок мяса, но они потеряли его во время побега. Шао Сюань обыскал содержимое своей сумки из звериных шкур и нашел в наконечник копья и маленькую тыкву. Тыква ранее была наполнена кровью кабана, и в ней все еще оставалась кровь кабана. Май и другие смешали ее с какой-то травяной сущностью, которая могла предотвратить свертывание крови.

Выпив немного крови кабана, Шао Сюань передал свою тыкву Мао. Этот парень был в еще худшем состоянии, чем он. Все его вещи были потеряны в пути, за исключением коротких копий и каменного ножа.

Хотя мяса не было, кровь из четырех парного клыкастого кабана могла в какой-то мере восстановить их энергию. Мао огляделся и спросил Шао Сюаня:

- Как ты думаешь, Май и другие придут, чтобы найти нас?

- Я не уверен. - Если бы они были в каком-то другом месте, например в бассейне или долине, или в лесу, который они прошли, Май и другие воины, вероятно, пришли бы и нашли бы их на основе их следов. Однако в этом месте, поскольку они наступали на лед и снег, многие следы, которые они оставили, были стерты сошедшей лавиной. Кроме того, когда их преследовал этот Раздражающий Черный Ветер, вместо того чтобы идти прямо вверх, Шао Сюань начал бегать кругами после того, как они добрались до определенной высоты.

Температура ночью была намного ниже, чем при дневном свете. Когда они только поднимались на гору, была середина дня, и они уже чувствовали, что вокруг довольно холодно, не говоря уже о том, что сейчас уже была середина ночи.

Возможно, в эту ночь они потратили слишком много энергии, но поглощение и усвоение крови с этого четырех парного клыкастого кабана происходило быстрее, чем раньше. Мао постоянно принимал три глотка.

Их тотемическая сила не прекращала действовать. Это был единственный вариант, потому что можно было легко заморозить без поддержки тотемической силы, поэтому им нужно было продолжать использовать ее.

Наконец, они немного успокоились, но Мао не знал, о чем говорить с Шао Сюанем. В конце концов, у него раньше были проблемы с Шао Сюанем. После того, как он выпил совсем немного крови четырех парного клыкастого кабана, Мао почувствовал слабость. Тем не менее, напряженные нервы и бесконечный ледяной ветер сильно ослабляли его сонливость. Взглянув на окрестности, не было видно ничего, кроме темноты. Они едва могли видеть то, что находилось в непосредственной близости, но все, что было вдалеке, просто исчезало в крошечной тьме. Некоторое время спустя Мао решила спросить Шао Сюаня, почему он мог видеть в окружающей их темноте. Однако, когда он повернулся к Шао Сюаню, он обнаружил, что он снова глотнул кровь кабана из своей тыквы.

Это был пятый поход ...

Обычно Май позволял им делать только один глоток за раз, потому что они не смогли бы выдержать энергию из этой крови, если бы пили слишком много. Даже когда Мао был исчерпан, он просто отхлебнул три глотка за раз, и после этого почувствовал, что это было его нынешним ограничением. Когда вы получали слишком много энергии за один раз, вам может быть трудно контролировать ее, и когда энергия выйдет из-под контроля, вы можете страдать от энергии, распространяющейся внутри вашего тела. Тем не менее, Шао Сюань не собирался останавливаться, и, судя по его действиям, возможно, скоро будет шестой глоток.

- Ты в порядке? ... ты уже так много выпил... - спросил Мао.

- Пока все в порядке. - Шао Сюань почувствовал, что энергия, принесенная кровью кабана, быстро исчезнет уже через некоторое время. Чувство усталости накатывало на него снова и снова, поэтому ему нужно было сделать еще один глоток. После нескольких раундов Шао Сюань не обнаружил побочных эффектов, поэтому он последовал своим чувствам и продолжал пить кровь кабана.

Мао сделал только три глотка из на половину наполненной тыквы, а Шао Сюань выпил все остальное. Когда в тыкве больше не было крови кабана, на горизонте появился туманный свет.

Мао посмотрел на Шао Сюаня, как будто он смотрел на монстра. Он не мог понять, почему этот парень может пить так много крови кабана и все еще нормально функционировать. Вместо того, чтобы страдать от проблем в своем теле, он казался все более энергичным!

Никто не поверит ему, если он расскажет об этом людям в племени!

- Мы теперь можем уйти? - спросил Мао.

Снег прекратил падать в течение некоторого времени, и с освещенным горизонтом они, отчетливо могли ощутить повышение температуры. Когда солнце встало, им не пришлось бы продолжать распространять свою тотемическую силу.

- Подождем еще немного, - ответил Шао Сюань, глядя на небо.

Облака рассеялись немного, и Шао Сюань увидел вершину среди моря облаков, которая была вершиной горы, расположенной где-то на расстоянии от них. Она постоянно обнаруживала свое существование в волне облаков. Дальше, в глубоком синем небе были еще более высокие горы.

Когда солнце наконец вышло и пролило свет на заснеженную область, леденящая атмосфера наконец уменьшилась. Бесконечный снег заполнил горизонт, и когда вы поднимали глаза, вы могли видеть вершину горы.

Снег покрывал их колени, и они могли видеть только белый цвет везде, насколько хватало глаз. Небо и земля, казалось, слились. Если бы вы посмотрели вниз с горы, мир у ее подножия был похоронен в тумане, сквозь который было невозможно ничего разглядеть.

То, что они видели впереди заставляло чувствовать их себя так, словно они потерялись в белом мире, который никогда не мог быть пересечен. Некоторые менее решительные умы, возможно, вздрогнули бы при виде этого.

Здесь они были выше того места горы, к которому Май привел их раньше. Шао Сюань смотрел на одну из гор в горной цепи. Если смотреть на них издалека, можно было видеть белые горные вершины на тысячу миль.

- Что ... это место? - Мао посмотрел на странный пейзаж и с тревогой спросил. Он вспомнил места, где он был раньше, и даже пейзажи поблизости. Однако он чувствовал, сто совершенно не знаком с тем местом, что он видел сейчас.

Когда они убегали, им казалось, что они ушли не так уж и далеко, но, судя по обстоятельствам, они поняли, что у них большие проблемы.

Было невозможно долго оставаться здесь, поэтому Шао Сюань решил сначала спуститься по горе, по крайней мере, они окажутся где-нибудь, где будет намного теплее.

В своем сердце Шао Сюань все еще беспокоился о сабле из зуба, что дал ему старый Ке. Когда старый Ке дал ему эту саблю, он держал ее перед старым Ке и сказал ему быть уверенным в том, что он позаботится о мече. Однако меч исчез.

Они направились вниз по горе, и после того, как они прошли сквозь туман, начали появляться пейзажи, открывающиеся с этой горы.

В этих горах в заснеженной зоне не было растительности, в то же время ниже по склону было много зелени, которая пользовалась тем, что здесь были короткие зимы и длинное лето.

Это были почти два разных мира.

Пройдя некоторое время, они увидели большой сугроб и тонкий слой снега, который таял под солнцем. Под снегом стала раскрываться истинная сущность того, что было этим сугробом ... черное чешуйчатое тело.

Меч, торчащий наружу, показал, что это была голова Черного Ветра, и Шао Сюань быстро подтвердил это.

Снег сошел с "сугроба", окрасив с помощью растопленной снежной воды окружающий снег чем-то красным. Шао Сюань внимательно присмотрелся и обнаружил, что меч вошел в голову монстра на более чем половину своей длины, вместо той трети, что была изначально. Вокруг меча была замерзшая кровь.

Шипы и чешуйки Раздражающего Черного Ветра, которые обычно выглядели величественными, стоя прямо, теперь все опустились, не двигаясь вообще.

Шао Сюань закрыл глаза, жестом указав Мао, чтобы он не двигался. Когда он снова открыл глаза, он увидел гигантский скелет своим вторым зрением. В отличие от вчерашнего дня, у огромного свирепого зверя было довольно много сломанных костей, как будто его неоднократно сильно ударило. Даже если он был еще жив, он был очень серьезно ранен. И

голова ... меч попал в глубь черепа.

Если бы не меч, Шао Сюань без колебаний двинулся бы дальше по склону и никогда не попытался бы проверить, был ли этот Черной Ветер еще жив. Лучше бы он был мертв, потому что если он был все еще жив, Шао Сюань не верил в то, что у него хватит сил в его нынешнем состоянии, чтобы убить его.

Шао Сюань сделал тяжелый снежок из снега, который он собрал, а затем бросил его на меч.

Меч дрожал, а огромный свирепый зверь не двигался.

После нескольких испытаний, Шао Сюань, наконец, подтвердил, что свирепый зверь, который доминировал на вершине пищевой цепи в бассейне, был фактически мертв.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 51. Только одно касание.

Племя Плающего Рога.

Жизнь внутри племени была такой же спокойной и мирной, как всегда.

Рано утром старый Ке бросил Цезарю мясо и кости, затем схватил каменное изделие и начал полировать его, сидя неподалеку. Он выглядел таким же, каким был всегда, без какого-либо странного выражения лица или каких-либо слов. Тем не менее, люди, знакомые с ним, все еще могли понять, что старый Ке был сам не свой в последнее время. Например, его часто можно было увидеть рывшимся в коробке в углу рабочей комнаты, куда обычно отправлялись все отходы после обработки разнообразных камней.

Это было странно, потому что старый Ке редко допускал ошибки и там не должно было быть много отходов..

Цезарь, который нехотя обгладывал мясо с костей, лежа в углу, казался намного более вялым и оголодавшим, чем раньше. Не из-за того, что старый Ке не желал кормить его, он стал таким из-за упавшего духа и потери аппетита. Так что теперь он казался костлявым.

Ухо Цезаря немного дернулось, и волк посмотрел в окно, пока медленно пережевывал кость. Вскоре через окно вошел человек. Прежде чем он приземлился, он оттолкнулся пальцем от земли с такой силой, что он щелкнул в воздухе, похоже он избегал чего-то.

- Что? - Гэ приземлился и огляделся вокруг. У окна была ловушка, которую он видел и в последний раз. Хотя изначально он ожидал чего-то нового, когда пробирался внутрь, однако, неожиданно, ничего нового не было.

Это неправильно!

Гэ присел на корточки, прищурил глаза и просканировал комнату, не давая никому и ничему скрыться.

Цезарь уставился на Гэ с костью в пасти, потому что он не понимал, почему этот человек должен был перевернуться таким образом, когда он вошел.

Убедившись, что не было другой ловушки, Гэ наконец встал. Фактически, несколько ловушек, которые он активировал раньше, по-прежнему были в том же состоянии, в котором он их

оставил, и старый Ке даже не потрудился взвести их снова.

- Эй, как обстоят дела, старый Ке? - Гэ подошел к старому Ке и протянул ему несколько кусков мяса животных и два прекрасных каменных ядра, которые он вытащил из мешка из шкуры:

- Мой сын присоединяется к следующей охотничьей миссии, следовательно мне нужна твоя помощь, чтобы создать для него оружие.

Старый Ке не ответил на его слова, а продолжал работать над вещами, которые у него были под рукой.

Гэ совсем не возражал, потому что знал, что старый Ке уже слышал об этом. Он просто отложил вещи и потащил каменный стул, как будто он был в своем доме. Гэ смотрел на каменный меч, над которым работал старый Ке, и сказал:

- Ах-Сюань и другие, вероятно, уже начали охоту в первой локации. Как ты думаешь, каким он вернет из своей первой охотничьей миссии?

Старый Ке некоторое время колебался после слов Гэ. Но он промолчал, продолжая работать.

Увидев старого Ке таким, Гэ окончательно выяснил, о чем беспокоился старый Ке.

Старый Ке не женился ни на одной женщине и не родил детей в своей жизни. В молодости ему было и так хорошо жить, но позже, когда ему пришлось покинуть охотничью команду из-за ноги, его характер становился все более странным. Людям было сложно с ним работать, и почти никто из женщин не согласился бы жить с ним. Даже те, кто приходил к нему, чтобы научиться навыкам каменного ремесла, не могли долго выдержать его. Наконец, Ах-Сюань вошел в его жизнь, и старый Ке относился к нему, почти как к своему сыну.

Когда дети отправлялись на первую охоту, их родители и родственники, естественно, сильно бы волновались. Поэтому большинство родителей решили бы пойти со своими детьми, поскольку, по крайней мере, они могли бы позаботиться о своих детях. Лично вступить в битву было лучше, чем доверять детей заботе других людей.

Если бы старый Ке не был ранен, он, вероятно, сопровождал бы Ах-Сюаня во время первой охотничьей миссии в этом году, однако ...

- Не волнуйся. Ах-Сюань - очень умный мальчик, который проснулся в столь юном возрасте. Не говоря уже о том, что он пользуется покровительством Шамана! Он будет в порядке, и ты должен просто терпеливо ждать, пока они вернутся на Путь Славы. Разве ты не дал ему свою саблю из зуба? Он будет в порядке. Он сказал нам быть уверенными в нем, верно? Ему лучше знать.

* * *

В то же время, на другой стороне гор, вдали от племени Шао Сюань, который "лучше знал и велел им быть уверенным", вздохнул о той самой подаренной ему сабле.

После подтверждения смерти Раздражающего Черного Ветра, Шао Сюань вытащил саблю. Ему потребовалось много сил, потому что клинок глубоко застрял в черепе Черного Ветра.

Согласно следам на земле и положению тела Раздражающего Черного Ветра, Шао Сюань предположил, что гигантский зверь ударился об огромный камень, когда ее настигла лавина.

Позже он катился вниз по горе, и теперь Раздражающий Черный Ветер был похоронен здесь глубоко. Переломы костей в его теле должны быть вызваны ударами о камни, в то время как сабля Шао Сюаня постепенно забивалась глубже. пока зверя крутило-вертело в снежной круговерти.

Можно было только сказать, что этот Раздражающий Черный Ветер был большим неудачником. Если бы не Шао Сюань, связанный с охотничьей поездкой, если бы это был какой-то другой недавно пробужденный ребенок, таких событий не было бы вообще. Без Шао Сюаня, Раздражающий Черный Ветер смог бы получить свою сладкую месть еще там, в пещере.

Вытащив саблю, Шао Сюань заметил, что его наконечник отломился примерно на дюйм, и на всей длине клинка было очень много новых сколов. Кроме того, сабля из зуба была полностью покрыта царапинами.

Он задавался вопросом, что за изумленное выражение было бы на лице у старого Ке, когда он продемонстрирует ему меч, когда вернется и встретит старика Ке.

Кроме того, Гэ, вероятно, заплачет, увидев меч? Он так долго жаждал этого меча, и он всегда так осторожно касался его. Тем не менее, его драгоценность была так грубо использована Шао Сюанем и превратилась в ...это ...

Пока Шао Сюань вздыхал над своим мечом, Мао почувствовал себя опустошенным, столкнувшись с мертвым телом этого Раздражающего Черного Ветра, лежавшим перед ним. Он никак не ожидал, что такой гигантский монстр умет именно так.

Во всех рассказах, которые он слышал раньше, у основных тотемических воинов никогда не было бы шансов победить в столкновении с таким свирепым зверем высокого уровня, если они не сражались в больших группах. Что касается вновь пробужденных воинов, они никогда не должны даже думать о том, чтобы противостоять чему-то подобному! Когда они столкнулись с свирепым зверем, старые опытные воины просто приказывали им стоять в стороне одним криком: "Дети, уходите!"

Мао чувствовал себя более чем взволнованным, касаясь твердых чешуек и шипов Черного Ветра своей ладонью. Несмотря на то, что он не очень помогал во время охоты, он был очень взволнован уже тем, что смог засвидетельствовать такую великую охоту и ответственную битву. Кроме того, образ неприкасаемого Раздражающего Черного Ветра также в какой-то степени потускнел в его сердце.

Просто ... одно касание!

Тогда еще одно прикосновение!

О, боже мой, посмотри на зубы! Определенно необходимо прикоснуться к ним!

Он должен быть первым, кто коснется зубов взрослого Раздражающего Черного Ветра среди своего поколения в племени! Только подумать об этом уже достаточно для волнения!

Итак, когда Шао Сюань взглянул в сторону Мао, он обнаружил странные действия Мао, который обнажил челюсть Раздражающего Черного Ветра голыми руками и вытянул шею, чтобы заглянуть внутрь.

Какого черта ты там рассматриваешь?!

Шао Сюань бросился к нему и оттолкнул Мао.

- Разве ты не боишься, что тебя перекусят пополам, если он еще не умер?

- Разве ты не сказал, что он уже мертв? - Мао смахнул снег с одежды и поднялся на ноги. Не обращая внимания на удар Шао Сюаня, Мао продолжал с энтузиазмом смотреть на Раздражающего Черного Ветра.

У людей в племени всегда был странный энтузиазм по отношению к добыче высокого уровня, которую Шао Сюань никогда не понимал.

- Ты веришь всему, что я говорю? Что, если я ошибаюсь? Разве ты не заметил, что я очень нервничал, когда я вытаскивал саблю? Или ты даже не заметил, что я стоял так далеко от этой штуки после того, как я вытащил меч?! - Несмотря на то, что Шао Сюань был уверен, что Раздражающий Черный Ветер был мертв, с таким количеством непостижимых факторов в этом мире, Шао Сюань был уверен, что лучше было бы быть более осторожными со всякими неизвестными видами. Отрубленные змеиные головы иногда могут укусить людей! Кто знал, не было ли такого поведения заложено и в Раздражающих Черных Ветрах?

Прежде чем он смог закончить свой приговор, Шао Сюань вместе с Мао услышал звук деревянного свистка. Он был не рядом, но, судя по сигналу, это был кто-то из их охотничьей группы.

Шао Сюань сразу же продемонстрировал радость на лице и, подняв руку, свистнул с помощью большого и указательного пальцев, зажатых во рту.

Различные ритмы свистов представляли разную информацию в племени. Шао Сюань знал, что каждый охотничий воин должен помнить о них.

Видя, как Шао Сюань громко свистнул пальцами, Мао тоже скопировал его движение. Тем не менее, Мао почти израсходовал всю свою слюну, так что он не смог услышать ни одного свистящего звука.

Ланг Га, Анг и некоторые другие воины пришли, чтобы найти их. Увидев, что Шао Сюань и Мао остались нетронутыми, Ланг Га почти пролил слезы из своих покрасневших глаз. Но вскоре, когда они увидели гигантскую фигуру в снегу, эти воины почти рухнули на землю.

Снег быстро таял, и ужасный Убийца Ночи просто лежал там, распластавшись животом по земле, в полной тишине, абсолютно безжизненный.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 52. Все трое.

- Что ... что это? - Ланг Га крепко сжал длинное копьё в руках и спросил дрожащим голосом, указывая на труп позади ребят дрожащим пальцем.

Анг и другие также проглотили слюну, ожидая ответа Шао Сюаня. Хотя они могли догадаться, что это было, предположение казалось слишком невероятным, чтобы быть правдой. Они не могли поверить в то, что они предполагали, и некоторые из них даже подумали, что это был просто сон.

Вчера, когда они увидели хаос в той пещере, многие из них были готовы принять тот факт, что

они больше никогда не смогут увидеть этих двух детей. Это была бессонная ночь, на протяжении которой они искали их следы. Сначала они смогли отыскать некоторые следы мальчишек, например предметы, которые они потеряли на своем пути. Однако после того, как они вошли в заснеженный регион, следы стало обнаруживать очень сложно, потому всем остальные полагались на удачу.

Во время поиска они давно вышли за пределы их охотничьего района. Они встретились с другой группой охотников, и эта группа охотников присоединилась к поиску. Но чем дальше они искали, тем тяжелее становилось у них на сердце. В этом лесу ребенку было трудно остаться в живых. Люди и животные здесь были одинаково опасны.

Теперь, видя, что Мао и Шао Сюань оба в порядке, Ланг Га и другие были, конечно, счастливы, потому что это было намного лучше, чем их ожидания. Лишь немногие могли убежать от Черного Ветра. Однако, с большим парнем, лежащим там, распластавшись по земле, это было похоже на их дикий сон!

- Он действительно мертв?

- С большой дырой в голове, и таким количеством крови, выходящей оттуда, он обязан быть мертв, верно?

После того, как он несколько раз ткнули его длинным копьём, Ланг Га и другие стали смелее. Подобно тому, как раньше вел себя Мао, теперь уже они больше не обращали внимания на Шао Сюаня и Мао, в то время как все обходили вокруг мертвого тела Раздражающего Черного Ветра, тыкая в него пальцами, что говорило о том, что они до сих пор сильно изумлены.

- Это тот, с прошлой охотничьей миссии! Посмотрите на его хвост, это та самая рана.

- Эй, посмотри на толстую кожу и шипы ... О, ее нельзя сломать! Здесь, Ах-Сюань, держи мое каменное копьё ... Я не верю, что не могу сломать его ...

- Шипы такие тяжелые ... Если бы Май обладал оружием, равным по крепости этим шипам, возможно, его хвост был бы ранен намного сильнее...

- Эй, посмотри на его когти! Так круто ... Вау ...

- ...

Стоя в сторонке, Шао Сюань почувствовал головную боль, наблюдая за поведением этих людей ...

Минуту назад люди проливали слезы, из-за их теплого воссоединения, и вот теперь он и Мао были попросту проигнорированы.

К счастью, Ланг Га все же вспомнил, что надо бы уведомить других воинов с горы и послал сообщение своим свистком. Первоначально они планировали спуститься вместе Шао Сюанем и Мао с горы, чтобы встретиться с остальными, но при наличии мертвого Раздражающего Черного Ветра они передумали и позвали других, чтобы они пришли сюда. Это была бы такая трата, если бы они просто оставили зверя гнить здесь. Все воины испытают подъем духа, если они смогут притащить эту тушу обратно.

Конкуренция между двумя охотничьими группами была довольно интенсивной, поэтому каждый раз, когда они возвращались, они хвастались своей добычей. Было бы так здорово,

если бы они смогли притащить этого большого свирепого зверя.

Когда Май и другие прибыли, Ланг Га держал в руках один из больших когтей Раздражающего Черного Ветра, постоянно крутя его в руках.

Подобно другим, которые раньше встречали Раздражающего Черного Ветра, эти люди также широко открыли глаза и были ошарашены видом его тела. Позже, как и предсказывал Шао Сюань, они тоже стали кругом обходить его.

- Вы не поранились? - Май подошел к Шао Сюаню и Мао, с явным облегчением.

- Я в порядке. - Шао Сюань подвигал руками и ногами и несколько раз подпрыгнул. На самом деле, вчера он сломал несколько ребер и руку, но, к счастью, раны не были тяжелыми, и теперь он почти полностью выздоровел. Вероятно, это было из-за его тотемической силы.

Подтвердив, что Шао Сюань и Мао были в порядке, Май наконец избавилась от стресса и давления.

Поскольку все спрашивали о произошедшем, Шао Сюань кратко объяснил, что случилось прошлой ночью.

Мао добавлял кое-что со своей стороны. До этого он еще не полностью успокоился, но, когда они наконец были окружены группой, он наконец расслабился и стал более разговорчивым. Поэтому Мао хвастался своим опытом перед толпой практически неустанно.

Шао Сюань не сказал другим, что он видит скелеты, и все, что он утверждал, это то, что он просто лучше других видит по ночам. Кроме того, от начала до конца, большая часть случившегося произошла благодаря удаче.

Воины другой охотничьей группы также пришли сюда с Маем. Выслушав рассказ Шао Сюаня, они вздохнули:

- Оказывается, это вы были ответственны за шум в горах прошлой ночью!

Вчера вечером люди из другой охотничьей команды также услышали грохочущий шум в горах. Просто они были далеки от звука, поэтому они не беспокоились о том, что попадут по сошедшие лавины. Кроме того, они не планировали отправляться на поиски в этот регион, потому что, в принципе, никто не выживет в результате такой огромной катастрофы.

Лидер из другой охотничьей группы завидовал Маю, потому что он предвидел тот большой прием, который они получают, когда вернутся на Путь Славы.

Было бы абсурдно, если бы они просто оставили Раздражающего Черного Ветра здесь. Как и другую добычу, они планировали сначала разрезать его.

Согласно правилам охотничьих команд. Шао Сюань должен провести вскрытие, потому что это была его добыча. Тем не менее, Шао Сюань в данный момент еще не имел достаточно силы, чтобы сделать это, поскольку слой чешуи Раздражающего Черного Ветра был слишком толстым, чтобы он мог разрезать его. Несмотря на то, что на животе не было чешуи, Шао Сюаню было слишком сложно контролировать нож. Итак, под руководством Мая и некоторых других воинов Шао Сюань сделал несколько надрезов, а остальным занялся Май.

Если жертва была уничтожена совместными усилиями воинов, органы, которые должны были

быть распределены, распределялись лично лидером охотничьей группы, и все получили бы свою часть. Что касается того, как люди хотели бы обменяться друг с другом, это будет уже их личное дело. Помимо органов, мясо будет раздаваться позже, когда они вернуться.

Но теперь, Раздражающий Черный Ветер был уничтожен Шао Сюанем и Мао. Даже если это было скорее удачей, это была их добыча. Таким образом, все внутренности принадлежали Шао Сюаню и Мао, в то время как другие должны были торговаться за них, если они хотели что-то получить.

После того, как все внутренности были вытащены и распределены, Май и остальные попрощались с другой охотничьей группой, и они принялись тянуть Раздражающего Черного Ветра, прилагая совместные усилия.

Рядом с горной вершиной была раскопана гигантская пещера, где группа охотников была еще вчера. Внутри гигантской пещеры было много обработанной добычи, потому что там было холоднее, и мясо можно было хранить в течение более длительного времени. Кроме того, добыча высокого уровня, подобная четырех парному клыкастому кабану и Раздражающему Черному Ветру, будет портиться медленнее. Это было еще одной причиной, по которой тотемические воины предпочитали охотиться за зверями более высокого уровня.

Из-за этого в каждом месте, где останавливается охотничья команда, будет по крайней мере две пещеры. Одна из них была для отдыха, обычно она располагалась вблизи гор или где-то, где было теплее и надежнее. Другая была построена для хранения продуктов питания, и она будет расположена рядом с горной вершиной, покрытой снегом круглый год. В конце концов, для каждой охотничьей миссии потребуется около двадцати дней.

После того, как Раздражающего Черного Ветра притащили в пещеру, где хранилась пища, люди направились к склону горы, потому что Май хотел найти другую пещеру для отдыха. Та, которая у них была, больше не была пригодна к использованию.

- Май! Ах-Сюань! Наконец, вы вернулись! - Пять человек, остановившихся в бывшей пещере, были в восторге от того, что Шао Сюань и Мао вернулись, в целости и сохранности. Тем не менее, им нужно было сообщить и другие новости.

- Вчера после того, как ты ушел, мы услышали вой Раздражающих Черных Ветров внизу, у подножия горы. Целых двоих! Я подошел, чтобы посмотреть, что происходит, и увидел этих двух, которые остановили нас раньше, они сражались друг с другом! У меня не было возможности приблизиться, и, наблюдая какое-то время со стороны, я вернулся.

Май подумал об этом некоторое время. Он приказал остальным оставаться в пещере, и взял нескольких тотемических воинов среднего уровня, чтобы отправиться вниз, и проверить, что именно там произошло.

Когда Шао Сюань закончил есть небольшой кусок жареного мяса, Май поспешно вернулся, с радостным выражением на лице. Он попросил остальных спуститься и помочь.

Оказалось, что два Раздражающих Черных Ветра жестоко боролись за контроль над территорией. Один был побежден и был почти разорван на части, остался только скелет. Другой был тяжело ранен, в некоторых местах на его теле отсутствовала плоть, открывая кости, и одна из его задних ног была сломана.

Когда Май привел туда своих людей, тот, что выиграл, был еще в лесу. Озеро было немного далеко от поля битвы. Поскольку он был тяжело ранен, он, вероятно, планировал отдохнуть в

лесу в течение нескольких дней, прежде чем он войдет в озеро.

Но неожиданно Май и другие воспользовались своими преимуществами и довольно быстро прикончили его.

- Как вы думаете, знали ли тот первый, что у этих двоих будет такая кровавая битва, когда он попросил их о помощи? - Спросил Ланг Га.

Шао Сюань тоже думал об этом вопросе. Возможно, тот Черный Ветер знал, что произойдет, когда он пожертвует своей территорией, чтобы попросить о помощи. Если бы все пошло гладко, он смог бы убить детей из охотничьей группы, а затем терпеливо ждать, пока эти двое спустится с горы, чтобы сразиться друг с другом до смерти. Когда один из них был бы побежден, а другой был ослаблен битвой, он вернулся бы, чтобы забрать свою территорию. Следовательно, он мог не только отомстить, но мог еще и расширить свою землю, убив двух других и захватив их землю.

Никто не знал правды, потому что все трое были мертвы, а их тела были втащены в пещеру, где хранилась добыча охотничьей группы.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 53. Дикие волки.

Стадо гигантских рогатых оленей бродило вдоль ручья, а движения некоторых хищников неподалеку заставляли их беспокоиться.

Примерно в нескольких сотнях метров от стада Шао Сюань спрятался за какими-то плотными ветвями, стоя на высоком дереве. Он посмотрел в сторону оленей сквозь густую листву.

Это был пятый день с тех пор, как они вышли на охоту, и, поскольку они уже довольно неплохо поохотились в своей первой локации, Май планировал взять охотничью группу, чтобы отправиться ко второму месту охоты.

Второе место было расположено на другой стороне бассейна, поэтому они должны были перебраться через бассейн, а затем подняться на другую гору, чтобы добраться до нее. Из-за того, что Шао Сюань и Мао в этот раз были вместе с охотничьей группой, Май не собирался двигаться прямо через бассейн. Вместо этого Май сказал группе идти по краю бассейна. Путешествие это сильно удлиняло, но это было не так опасно, как идти прямо.

Во время их путешествия группа столкнулась с большим стадом гигантских рогатых оленей, которых преследовала волна волков. Май приказал другим спрятаться недалеко от первых, а затем попросил Шао Сюаня наблюдать за волками в лесу. Шао Сюань сам держал в питомцах волка, и Май беспокоился, что он не видел настоящего волка в дикой природе. Фактически, Цезарь не считался настоящим волком в глазах большинства воинов, поэтому он возненавидел бы его, если бы впечатление Шао Сюаня о волках было бы основано только на поведении ручного Цезаря.

Тем не менее, Май и другие на самом деле беспокоились совершенно зря. Разумеется, Шао Сюань знал, что такое волки в дикой природе, иначе он не стал бы рассматривать Цезаря как собаку.

Но волки здесь были намного сильнее волков, которых Шао Сюань видел в своей прошлой жизни. У них были более сильные мышцы и они были очень разрушительными. Судя по их

голове и челюстям, можно было сказать, что у них было гораздо больше силы в укусах. Скорее всего, они будут охотиться за гигантскими жертвами, которые были намного больше, чем они сами по размерам.

Теперь эти волки просто прятались, потому что перед любыми действиями они сначала должны были оценить риск.

- Они предпочитают избегать оленей с большими рогами, как у этих. - Май указал Шао Сюаню в сторону ручья.

Среди стада рогатых оленей было много оленей с большими рогами, некоторые из которых были действительно уникальными рогами. В отличие от других оленей, их рога отличались от привычных ему, они не только были похожи на ветви, которые растягивались в стороны, но и несколько откидывались назад, охватывая все их тела. С ними было трудно справиться.

Шао Сюань видел подобные рога в племени, потому что некоторые люди надели их, когда они посещали церемонию ритуала.

- Это сейчас произойдет! - тихо сказал Ланг, садясь на ветку дерева рядом с ними. Он был очень взволнован. На самом деле Ланг Га был взволнован каждый раз, когда видел, как стая волков охотится вместе. Он думал, что он может многому научиться у них, отточив свои навыки охоты и борьбы.

- Лучший способ выследить стадных существ, таких как гигантский олень, - заставить их бежать, - прошептал Май.

Шао Сюань посмотрел на волков и заметил, что сначала действия волков были похожи на прогулку, но затем они постепенно распались на более мелкие группы и медленно приближались к оленям. Некоторые из волков даже пытались запугать оленей, находившихся с краю стада.

Из-за приближающейся стаи волков стадо оленей начало паниковать, и вскоре в стаде возник настоящий хаос от угрозы волков. Олени побежали, а некоторые из них даже двинулись в разные стороны.

Волки разделились, когда они гонялись за стадом гигантских оленей, выискивая подходящие цели.

- Детенышей олени будут укрывать в центре стада, а сильные и большие олени защитят их. Как правило, стая волков не будет даже пытаться их выследить. Но что касается тех, что побежали в разные стороны, волкам будет довольно легко выбрать из них раненых или старых. Как только будут замечены старые или ослабевшие особи, все волки перестанут преследовать других, и сосредоточатся на тех, кто менее боеспособен. - Май указал на бегущих волков, объясняя все Шао Сюаню. После некоторого колебания он добавил, - Так что, даже если ты ранен, ты никогда не должен показывать свою слабость перед ними. Кроме того, никогда не показывай свою спину, что слишком опасно.

Шао Сюань не смог понять, кто из оленей был наиболее слабым и недееспособным, но один из волков внезапно ускорился и стал преследовать одного конкретного оленя. Вскоре шесть или семь волков присоединились к преследованию, по прошествии времени все больше и больше волков присоединились к погоне.

Лидером должен был стать самый большой и сильный волк среди всей стаи, и именно он начал

атаку.

Однако было обидно, что из-за помощи других оленей их жертва все же ускользнула.

- Они не сдадутся и не уйдут без добычи. - Ланг Га был уверен в этом.

В конце концов, волки вернулись все вместе вскоре после неудачи. Возможно, они были в растерянности из-за неудачи в охоте на этот раз. Однако хаос вскоре успокоился, благодаря вождю стаи. Он взвыл в небо, и Шао Сюань почувствовал, что это должно повысить боевой дух.

Вскоре стая волков начала еще одно нападение на стадо оленей.

Один волк сосредоточился на старом олене, в то время как другие быстро присоединились к нему.

С опытом последней попытки и уроком, который она им преподала, на этот раз волки преследовали оленя на пустой земле и отделили его от стада. Таким образом, он попал в ситуацию изоляции и беспомощности.

Видя такую сумасшедшую погоню, хотя он и смотрел с довольно большой дистанции и уже был подготовлен к этому морально, Шао Сюань все еще был глубоко потрясен.

Возможно, самым большим страхом для добычи была встреча с такими хорошо организованными хищниками с свирепыми глазами и их групповом преследовании.

Вождь мчался впереди стаи и, внезапно, набросился на спину оленя, когда приблизился к нему. Острые зубы пронзили кожу оленя, и его огромное тело, которое было даже больше, чем у большинства нормальных волков, упало на оленя так, словно молот опустился на наковальню.

Хотя старый гигантский олень был в несколько раз больше, чем волк, он зашатался от удара и почти упал на землю. Но это было только начало. После вождя-волка вскоре начали атаковать и другие волки из стаи. Их зубы прошли сквозь кожу и пронзили его мускулы.

Гигантский рогатый олень, который был осажден со всех сторон, почти превратился в "вешалку" для волков. Наконец, он замедлился и упал, но его тело не переставало бороться до последнего вдоха.

Может быть, один только волк не был смертельным противником, но дюжина ужасающих хищников была уже реальной опасностью. Из-за такой охотничьей тактики они смогли отпугнуть большинство хищников в этом регионе.

- Иногда я думаю, что предпочел бы столкнуться с такими свирепыми зверями, как Черный ветер, чем со стаей волков. - Некоторые воины в охотничьей группе сказали так и покачали головами.

- К счастью, Раздражающие Черные Ветры предпочитают жить в одиночестве. Даже если бы они временно объединились, они не смогли бы так поступить.

Им нравилось жить в одиночестве, они презирали коллективную работу. Это было ужасно редким явлением, чтобы два Раздражающих Черных Ветра сотрудничали, чтобы заблокировать их путь, но они никогда не сражались бы против воинов так отчаянно.

- Но тогда я не понимаю, где они держат своих детенышей-волчат. - Ланг Га оглянулся и

сказал, - Совсем случайно мы в прошлом взяли Цезаря, когда этот маленький волчонок был совсем один.

Большинство социальных животных хорошо защищали своих детей. Например, гигантские рогатые олени или стая волков, которая как раз собиралась начать есть. Однако для животных, таких как Раздражающие Черные Ветры, независимо от того, насколько они сильны и высокомерны, их младенцы могут пострадать от других свирепых животных, если они не заботятся о своих детях. Даже без Ах-Фэя могли быть другие охотники, такие как тигры, леопарды или волки.

- В конце концов, раненые, старые и особенно младенцы - лучшие охотничьи цели в дикой природе, - сказал Май.

Кроме того, внизу на дне озера, где обитал этот Черный Ветер, который потерял своего ребенка, покоились многочисленные кости животных, независимо от их возраста или размера при жизни.

Мир в лесу был очень жестоким, в нем правил закон "убей или будь убитым".

- Таким образом, взрослеют тут очень быстро! - Цяо улыбнулась Шао Сюаню и Мао.

Собрав свое снаряжение, группа охотников отправилась ко второму месту охоты.

Когда они бежали и прыгали по сучьям, Шао Сюань оглянулся на стаю волков, которая приступила к трапезе.

Сильный лидер завыл и жестоко убил других, которые подошли к добыче раньше него. Он использовал этот способ, чтобы защитить свое доминирующее положение в стае. В это время как другие, которые не были укушены вождем, быстро вгрызлись и оторвали куски от туши гигантского рогатого оленя, как будто добыча встала бы и убежала, если бы они не начали ее есть.

Разве можно было сравнить это с тем, что сейчас делал Цезарь, которого с детства воспитывали, как собаку? Разве он не лениво грыз бы кость, купаясь в солнечных лучах?

Хроники Первобытных Войн.

Глава 54. Каменный Червь под горой.

В дикой природе уязвимые и слабые были более восприимчивы к атакам, поэтому Шао Сюань уделял дополнительное внимание окружению. Он был всего лишь недавно пробужденным мальчиком, и в глазах животных, особенно свирепых зверей, он был одним из двух самых слабых в группе.

Когда они прибыли на другую сторону бассейна, было почти темно. Шао Сюань подумал, что там будет пещера для отдыха, ведь главное правило в охотничьем коллективе - не охотиться ночью. Пребывание ночью под открытым небом было слишком опасным, и отдых без пещеры также казался небезопасным в таких условиях.

К удивлению Шао Сюаня, на втором месте на этой стороне горы не было пещеры.

Второе место охоты было расположено на другой стороне горы, но ...

Шао Сюань посмотрел на гору, чья вершина вообще не была ему видна в небесах. Им было бы чрезвычайно трудно подняться на эту гору, даже с силой тотемического воина, для этого им понадобилось бы потратить точно больше одного дня. Не говоря уже о том, что сейчас было уже поздно, и из леса на них смотрели какие-то сверкающие глаза.

Вместо того, чтобы останавливаться там, Май продолжил возглавлять подъем группы в горы.

На склоне горы действительно была пещера, большая, которая не была сформирована естественным образом и не была раскопана людьми из племени. Скорее всего она была пробурена каким-то существом.

На самом деле, это был проход. Каждый раз, когда охотничьи группы приезжали сюда, им приходилось проходить через гору, чтобы добраться до другой стороны.

На стене у входа в пещеру появилось много имен. В конце списка имен Шао Сюань нашел имя Май, высеченное на стене.

Каждый руководитель группы вырезал свое имя на стене, когда он проводил свою группу через проход. Все вышеперечисленные имена были вырезаны бывшими лидерами охотничьих групп. Когда Май станет слишком старым, чтобы служить лидером охотничьей группы, будет выбран новый лидер, и новый лидер вырежет свое имя после Мая, когда он придет сюда однажды. Для них это был символ чести.

Прежде чем они вошли в пещеру, воинам в охотничьей группе нужно было провести небольшую церемонию, чтобы выразить свою признательность своим предкам, которые создали этот маршрут охоты.

Май положил длинное копье рядом с ногами и опустился на одно колено. С ладонями, обращенными друг к другу, он поднял руки перед своим лбом и поклонился к стене, полной имен.

- К нашим предкам!

- Спасибо предкам!

Шао Сюань последовал примеру других воинов своей охотничьей группы и также поклонился стене, чтобы выразить признательность.

Говорят, что каждый охотничий маршрут, по которому шли охотничьи группы, был установлен предками. Давным-давно, когда в племени было мало людей, было мало охотничьих групп. Поэтому каждый раз, когда они отправлялись на охоту, они пробовали новые маршруты. Однажды они выбрали этот путь, в следующий раз они выбирали другой.

Позже в группе охотников стало больше людей, поэтому были созданы разные команды, и каждая группа охотников следовала одному из маршрутов, установленных их предками.

Причина следования маршрутам была в том, чтобы избежать непредвиденных и непредсказуемых факторов опасности. Какие животные жили вдоль маршрута? Сколько из них были жестокими животными? Какой была география местности? На все эти вопросы можно было ответить из опыта, который были переданы предыдущими поколениями. Однако, если вы отправлялись по новому маршруту, вы, возможно, не сможете быстро реагировать на разные ситуации, что приведет к огромным потерям.

Конечно, маршрут охоты был всего лишь грубым направлением предков, и люди могли смело принимать небольшие решения по изменению пути. Например, маршрут для группы Мая должен был подняться над горой, где было первое место стоянки, а затем пройти через бассейн, и только потом добраться до другой стороны этой горы.

Что, если у некоторых в племени были свои идеи по созданию нового маршрута? Можно было воплотить идею по прокладыванию маршрута лишь при условии, что Шаман и Вождь согласятся на это. В противном случае инициатору такой идеи пришлось бы просто забыть об этом.

Что ... ты бредишь? Попытка создать новый маршрут охоты самостоятельно?

Разве ты можешь быть сильнее предков?

Нет, ты не можешь!

Кроме того, новые маршруты охоты не могли быть установлены легко и свободно. Разве что вы думаете, что старый маршрут не был хорошим?

Это не имело никакого смысла! Ты смеешь сомневаться в предках? У тебя есть желание встретить свою смерть?

* * *

Люди в племени имели своеобразное, упрямое отношение к вещам, которые передавались предками. Несмотря на то, что некоторые решения были не совсем подходящими по мнению Шао Сюаня, однако люди в племени уважали их как священные правила.

За исключением лояльности к тотему, люди в племени обладали почтением и огромным доверием к предкам, которые выходили за рамки воображения Шао Сюаня. Даже если бы предки вылезли из своих могил и заявили, что в небе есть только одна луна, люди в племени кивнули бы и согласились бы с этим без всякой задней мысли.

Это было также результатом всех тех лет обучения по "промыванию мозгов" у шаманов. В поколение из поколения передавались одни и те же идеи.

Когда лидеры группы были на охотничьей миссии, они всегда думали, что они могут стоять перед своими предками честно, если они отправятся на уже существующие маршруты. Это также считалось уважением к предкам, которые установили маршруты охоты. Глядя на имена в списке у входа в пещеру, каждый новый лидер разделял подобные мысли.

Войдя в пещеру и запалив костер, воины из охотничьей группы не пошли дальше внутрь. Согласно старым привычкам, они проведут ночь возле входа, а дальше отправятся завтра рано утром. Пройти через эту пещеру заняло бы некоторое время, потому что это был не прямой путь.

- Как получилось, что есть пещера, соединяющая обе стороны горы? - Шао Сюань спросил Ланг Га, когда они отдыхали рядом с костром.

- Эта пещера была уже здесь, когда наши предки впервые пришли сюда. Говорят, что в этой горе живет гигантский Король Каменных Червей, и все широкий проходы в этой пещере были пробурены им, - сказал Ланг Га.

- Каменный червь?! - Шао Сюань был ошеломлен, так как круглый проход был не менее десяти метров. Кроме того, Май и другие упомянули, что помимо прохода, который соединял обе стороны горы, было много других проходов, которые поднимались или опускались. Кто мог представить себе, что пещера и проходы такого масштаба были пробурены каменным червем?!

Насколько велик он должен быть?

Каменные черви, которых Шао Сюань использовал в качестве рыболовных приманок, никогда не могли бы сравниться с ним!

Однако это была история от предков, которые создали этот маршрут охоты, и еще предстоит подтвердить, действительно ли был каменный червь.

- Тогда ... кто-нибудь из наших предков видел этого каменного червя под горой? - спросил Шао Сюань. Прошло много лет с момента появления первой охотничьей группы, даже если воины использовали пещеру в качестве прохода, кто-то должен был увидеть такого огромного каменного червя, верно?

- Я не думаю, что кто-то видел его. - Увидев, что Шао Сюань все еще сомневается, Ланг Га объяснял дальше, - Но если ты внимательно прислушаешься, ты сможешь услышать звук, созданный Королем Каменных Червей.

Шао Сюань внимательно слушал, и на самом деле услышал какие-то жужжащие звуки. Однако они не обязательно должны были быть вызваны Каменным Червем. Поскольку было много пещер и щелей, так что, когда ветер дул внутрь из одного отверстия и выходил через другие отверстия, он также мог стать причиной такого звука.

Хотя его сердце было наполнено сомнениями, Шао Сюань понял, что не получит другого ответа, видя отношение Ланг Га. Вместо того, чтобы спорить с этими упрямыми людьми, Шао Сюань сменил тему:

- Так что же находится с другой стороны горы? Есть ли какие-то различия?

Как и ожидалось, внимание Ланг Га быстро сместилось в новом направлении.

- Различия? На самом деле самое большое различие заключается в том, что с другой стороны много гигантских птиц. - Ланг Га протянул руки, чтобы жестикулировать, демонстрируя крылья. Хотя руки Ланг Га были ограничены по длине, судя по его перекошенному выражению лица, Шао Сюань знал, что птицы должны быть довольно большими.

На самом деле, внимательно порывшись в воспоминаниях, Шао Сюань понял, что с тех пор, как он вошел в лес, было не так много крупных ожесточенных птиц. Хотя Шао Сюань считал, что некоторые из птиц, которых они видели, были довольно большими, основываясь на описании Ланг Га, он мог сказать, что на другой стороне горы жили более крупные и свирепые птицы. Возможно, пернатые украшения, которые надевали некоторые воины на ритуальной церемонии Фестиваля Снега были получены как раз на другой стороне горы.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 55. Вот так невезение.

После ночного сна охотничья группа собрала свои вещи и отправилась в путь по пещерам на другую сторону горы.

У Шао Сюаня был довольно хороший сон, и он не видел ничего страшного в своих сновидениях.

- Все, держитесь вместе, особенно Ах-Сюань и Мао. Это ваш первый раз, так что мне нужно, чтобы вы обещали сосредоточиться, потому что у вас никогда не будет шанса выйти, если вы останетесь позади, - серьезно сказал Май.

Он не пытался запугать, а только говорил правду. Даже несколько поколений их предков заплатили высокую цену, прежде чем они наконец смогли найти правильный выход, когда этот охотничий маршрут был впервые установлен. В этот огромный лабиринт входили многочисленные воины, но многие так и не смогли найти выход.

- Хорошо. Мы будем уделять окружению особое внимание. Можешь быть уверен, - сказал Шао Сюань.

Мао тоже кивнул. В охотничьей группе он всегда был дисциплинирован, он абсолютно точно знал, что всегда лучше слушать слова старших воинов.

Когда они пошли глубже, стало темнее. Люди в охотничьей группе были разделены на несколько небольших групп, и кто-то держал факел в каждой небольшой группе.

Когда они покинули вход, единственный источник света исходил от факелов. Это было не очень ярко, но достаточно хорошо, чтобы они видели, куда ступают их ноги.

Это было похоже на то, как Май описал это Шао Сюаню, в этой пещере, чем глубже они спускались, тем сложнее было бы найти выход. Внутри было много перекрестков и переходов. Иногда они даже находили тройную развилку, когда делали простой поворот. Однако группа охотников выберет только одну из дорог, которую они всегда выбирали в прошлом.

Даже если бы было несколько тропинок, связанных с внешним миром, кто-то, кто не знал их точного местоположения, легко потерялся бы, когда он войдет внутрь. Возможно, он вернется к своей отправной точке, пройдя по кругу.

Вероятно, потому, что было более одного выхода, люди не чувствовали недостатка воздуха внутри, всегда был порыв ветра с ритмическим пульсом, который звучал как дыхание какого-то крупного животного.

В настоящее время они не видели никаких агрессивных существ, но было сказано, что в этой пещере жили некоторые черви и пауки.

Пути внутри были не только извилистыми, они еще могли подниматься вверх или глубоко зарываться вниз. Иногда путь почти мгновенно срывался вниз, а в следующий момент им приходилось подниматься по действительно крутому склону, в течение которого всем тотемическим воинам нужно было обращать внимание, чтобы они не оставили. В основном те, кто был знаком с тропой, были самыми опытными старыми воинами в охотничьей группе. Такие молодые воины, как Ланг Га, еще не до конца точно запомнили маршрут.

На самом деле, кто-то думал о том, чтобы делать отметки на стене раньше. Однако каждый раз, когда они снова заходили внутрь, эти отметки, сделанные в прошлый раз, полностью исчезали. Все эти события вместе заставили охотничью команду увеличить свою веру в заключение предков, что внутри этой горы должен быть огромный каменный червь. Просто никто его не видел.

Таким образом воины в охотничьей команде перестали пытаться оставить отметку на стене.

Кроме того, они пытались молчать и не издавали громких звуков, когда они проходили через пещеру, чтобы не разбудить этим то гигантского существа, живущее в недрах пещеры.

В племени каменные черви казались безвредными. Однако это вряд ли было точно также в отношении Короля Каменных Червей. Или иначе, как это можно было бы назвать "Королем"?

Точно так же, как когда они путешествовали по лесу, Шао Сюань и Мао были в центре группы, чтобы получить лучшую защиту от других воинов.

Шао Сюань использовал свою особую способность наблюдать за другими частями пещеры. Иногда он видел некоторых червей относительно больших размеров, однако эти черви не атаковали охотничью группу, и воины охотничьей группы также старались их не провоцировать. Прежде всего, они не знали, сколько подобных насекомых жило вместе в пещере, и было бы очень неприятно, если бы они привлекли внимание их роя. Во-вторых, никто не хотел устраивать битву в пещере, потому что это могло бы стать настоящей катастрофой, если бы они разбудили большого парня недрах горы.

Если бы это был прямой путь, им не пришлось бы так долго плутать. Но на самом деле они услышали, как Май сказал, что "мы почти там", когда они были в пути уже более половины дня.

После еще одного поворота они наконец пришли в туннель с развилкой. Только один из них был выходом, но прямо сейчас оба прохода были заблокированы пауками.

Это были своего рода безглазые пауки. Возможно, их глаза атрофировались, потому что они жили в темной пещере в течение многих поколений. Тело этого паука было невелико, но у них были довольно длинные ноги, которые могли перекрыть весь вход в тоннель.

Май и два других воина, которые возглавляли группу, использовали факелы и длинные копья, чтобы бесшумно угрожать паукам, блокирующим входы. Пауки почувствовали обжигающую жару от пламени, которой приближалось к ним, и отступили.

На проходе, который выходил наружу, только два безглазых паука блокировали им путь. По сравнению с другим проходом этот был гораздо меньше пауков. Из-за полыхающего рядом с ними факела оба паука начали двигаться, и они угрожающе начали размахивать лапками с острыми когтями на концах и щелкать жвалами в сторону охотничьей группы.

- Игнорируйте их. Пойдемте! - Со своей стороны Май уже отогнал двух таких безглазых пауков, и повысил голос, чтобы сказать другим воинам, чтобы не отставали от него. Основываясь на своем опыте, он был уверен, что безглазые пауки редко сражались настойчиво против людей, поскольку их основная добыча была червяками из пещеры. Поэтому теоретически, пока они остаются спокойными и стараются не раздражать их, они могут избежать конфликта с небольшим компромиссом с обеих сторон.

Однако катастрофа произошла именно в этот момент. Шао Сюань, идущий в середине группы, почувствовал холод на шее и был сразу встревожен. Взглянув на безглазых пауков с их дрожащими лапками, он понял, что причиной этого страха были не они!

Шао Сюань внезапно поднял глаза, только чтобы увидеть черный темный хлыст, похожий на молнию, и все, что мог сделать Шао Сюань, это заблокировать его мечом. Тем не менее, он был обернут и поднят в воздух этим хлыстом.

Все это происходило в мгновение ока, и поскольку большинство воинов в охотничьей группе

сосредоточились на защите от безглазых пауков поблизости, никто не ожидал, что над ними будет что-то еще. Казалось, что это были не безглазые пауки, но тот, кто видел его движение, просто не успел его остановить.

- Ай-Сюань!

- Май! Ах-Сюаня поймали!

- Откуда здесь эта дыра? Ее не было, когда мы прошли тут в последний раз!

- Что это было?!

В то же время толпа пауков не собиралась идти на компромисс. Охотники сражались яростно, чтобы оттеснить этих безглазых пауков, даже ранили некоторых из них. Однако Шао Сюань был увлечен куда-то вверх, и им было не так легко подняться туда. Май приказал другим справляться с безглазыми пауками, а он сам поднялся по стене в эту дыру. Спустя некоторое время Май вернулся с бледным лицом.

Какое бы существо ни вытащило Шао Сюаня, для Мая оно было слишком быстрым, он не смог его преследовать. Когда Май поднялся туда, тварь уже исчезла, и крик Шао Сюань даже не донесся до ушей охотника. Более того, когда Май поднялся, появились разные проходы. Множество развилок тянулось в разные стороны. После нескольких попыток Май должен был вернуться к остальным, не достигнув никакого успеха.

Живущие в самом сердце горы существа, которые долгое время жили в этой темноте, имели гораздо лучшее понимание разветвленности пещеры.

Май должен был вернуться в группу из-за забот о других. В конце концов, он был лидером группы, и он должен был нести ответственность перед другими тридцатью воинами.

В самом сердце горы те существа, которые долгое время жили в этой темноте, имели гораздо лучшее понимание пещеры.

Май должен был вернуться в группу из-за забот о других. В конце концов, он был лидером группы, и он должен был нести ответственность перед другими тридцатью воинами.

Май вернулся, чтобы помочь справиться с растущим числом безглазых пауков, после этого, он в гневе ударил стену кулаком.

Ситуация становилась все более и более плохой для них, и у воинов в охотничьей группе не было другого выбора, кроме как броситься вдоль этого прохода. Это было недалеко от внешней стороны горы, и все они знали, что ни один из пауков не будет преследовать их, потому что они не могут переносить солнечный свет.

Случилось так, что у охотничьей группы во время миссии погибали или исчезали один или два человека. На этот раз это был Шао Сюань, а позже другие могли столкнуться с той же судьбой. Такие молодые воины, как Ланг Га, были довольно вспыльчивыми, и они хотели снова войти внутрь пещеры, чтобы поискать Шао Сюаня. Однако они были остановлены другими, более старыми воинами, которые уже привыкли к таким прощаниям.

Многие воины все еще вздыхали. Почему Ах-Сюаню так не повезло? Он оказывался в центре каждого шторма, что случался этой охотничьей миссии, а ведь она была его самой первой!

Вскоре после этого люди в охотничьей группе увидели отблески света, и эти безглазые пауки прекратили погоню.

В то время, как увлеченный чем-то неведомым, Шао Сюань вовсе не чувствовал себя хорошо.

Существо, которое его подтягивало, было своего рода насекомым, которое жило в пещере. Оно был немного меньше, чем безглазый паук, но было таким же жестоким и быстрым.

То, что обернулось вокруг Шао Сюаня было, скорее всего, очень сильным и чувствительным языком насекомого, на кончике которого были крючкообразные зубцы. Если бы не реакция Шао Сюаня на то, чтобы выставить меч перед собой, чтобы заблокировать атаку, он мог бы легко получить ранения, когда его потащили. Мечи и зубцы даже создавали потрескивающие звуки, когда они терлись друг друга.

И если после тяжелой борьбы Шао Сюань лишь немного ослаб, то после резкого разворота мальчика так впечатало в стену, что он едва смог удержать в себе свой завтрак.

С болью по всему телу Шао Сюань собрался и, наконец, вытащил свою саблю, которая уже потерял кончик, и яростно рубил его.

Па!

Щуп, который был обмотан вокруг Шао Сюаня, был отрублен, и его владелец начал прыгать вверх и вниз из-за потери части своего тела, наверняка очень болезненной. Тем временем Шао Сюань был наконец освобожден, но он перевернулся и упал в другую дыру, которая круто опустилась вниз. Прежде чем он смог встать на ноги, он довольно долго скользил по какому-то склону.

Он не мог с уверенностью сказать, как долго он скользил, перед тем как, наконец, смог встать, Шао Сюань почувствовал головокружение, а его зрение словно потускнело. Он чувствовал себя боль по всему телу, потому что он несколько раз ударился о стену пока его довольно долгое время тащили на большой скорости.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы перевести дыхание, после чего Шао Сюань решил вернуться по тому же пути, потому что эта ситуация становилась все более опасной, особенно, если бы он решил задержаться тут.

Когда он собирался подняться по склону, Шао Сюань услышал звук дуновения ветра, идущего из туннеля за его спиной. Это было похоже на ветер, но казалось, что обладает ритмом дыхания.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 56. Король Каменных Червей.

Первоначально это был просто небольшой нечеткий "жужжащий" шум, его можно было легко спутать с другими шумами в туннеле. Однако он постепенно стал яснее.

Шао Сюань подумал об истории, которую он услышал от Ланг Га, в которой говорилось, что в пещере живет Король Каменных Червей. Раньше он не совсем верил в историю, ведь так много воинов-охотников были здесь раньше, и никто из них никогда не видел легендарного Каменного Червя. Даже в рассказах их предков его существование было всего лишь домыслом.

Внутри пещеры действительно был "жужжащий" шум, но теперь Шао Сюань был уверен, что это был не только "жужжащий" шум ветра, но и шум дыхания, смешанный, примешавшийся к остальным звукам. Более того, дыхание постепенно приближалось, становясь более отчетливым.

Шао Сюань согнулся и поднапряг ноги, чтобы подняться по склону. Склоны и стены вокруг были немного более крутыми и скользкими, чем тропы, по которым проходила охотничья группа, поэтому взбираться по склону было труднее. Шао Сюань не осмелился использовать меч, потому что он волновался, что звук может разбудить Короля Каменных Червей. Май и другие предупреждали, что они должны стараться быть как можно тише, пока они идут по пещерам, и у них, конечно же, была на то причина.

Звук дыхания приближался с очень большой скоростью, намного превосходящей ожидания Шао Сюаня, и казалось, что он мог приблизиться в мгновение ока.

Воздух казался довольно влажным. Запах лайма наполнял воздух, и с течением времени этот запах становился все более отчетливым. Шао Сюань мог явно ощущать повышенную влажность вокруг, в то время как стена, по которой он поднимался, стала покрываться крошечными капельками воды, что сделало стену еще более скользкой, чем раньше, и подъем становился все труднее, чем когда-либо. Шао Сюань, наконец, был вынужден остановиться после нескольких неудачных попыток.

Невозможно было подняться!

Он ощущал слой склизкой жидкости между стеной и ладонями, и он чувствовал то же самое под ногами. Ему было трудно даже удерживать равновесие. Он не мог позволить себе ни на минуту расслабиться, потому что, если бы он это сделал, он просто соскользнул бы по тропинке.

Какого черта!

Это не имеет никакого смысла!!

Всего лишь мгновение назад стена в пещере была в порядке. Несмотря на то, что она была немного более скользкой, чем пути, которые они использовали, чтобы пройти с охотниками, а наклон был немного круче, это было бы непростой задачей для Шао Сюаня, чтобы подняться вверх, но его способностей хватило бы на это. Однако, спустя совсем недолгое время, стена так изменилась!

Однако в тот момент Шао Сюань не успел додумать. Ритмическое дыхание было почти под ногами Шао Сюаня!

Шао Сюань поскользнулся, упал и соскользнул на относительно ровную поверхность, но через несколько шагов он увидел, как туннель опускается вниз. Шао Сюань мог видеть только небольшую часть туннеля, в котором он был, а это означало, что он не знал, были ли какие-то развилки на главном пути, и если да, то сколько этих развилок было впереди... Что делать, если это, действительно, был Король Каменных Червей? Что он должен делать, если Король Каменных Червей пробирается по тому же туннелю, в котором он сейчас находился?

Шао Сюань приложил все свои силы, чтобы вцепиться в стену, словно стремился пронзить ее кончиками пальцев. Но это все, что он мог сделать, и кончики пальцев не могли проникнуть внутрь. Камни были довольно твердыми. Возможно, он мог бы прокопаться немного, если бы использовал свою тотемическую силу. Тем не менее, Шао Сюань не посмел сделать это, потому

что некоторые высокопоставленные свирепые звери были очень чувствительны к тотемическим силам. Май и другие не решались использовать тотемическую силу, когда они шли по горе.

Шао Сюань с трудом держался на стене. Он был так напряжен, что его тело казалось ему совершенно одеревенелым. На его лице также был слой влаги. Возможно, это были капли воды. Возможно, это был его собственный пот.

В пещере не было знойного воздуха. Вместо этого Шао Сюань почувствовал, что внутри становится все холоднее. Он не знал, была ли холодность лишь обманом его органов чувств или же действительно тут становилось так холодно. Кроме того, запах лайма усиливался со временем.

Шао Сюань поднял глаза, и пейзаж в поле его зрения изменился.

По мнению Шао Сюаня, в отличие от серой каменной стены, капли воды были более бледными, почти белыми. Жидкость белого цвета быстро покрывала серую каменную стену, и эта струя быстро расширилась кверху, а это означало, что верх пещеры испытывал те же изменения, что и каменная стена, за которую цеплялся Шао Сюань.

Жужжание ... жужжание ...

Звук стал еще ближе, и он исходил как раз из-под Шао Сюаня.

Вместе со звуком дыхания раздался звук чего-то ползущего, как будто какое-то существо ползало за стеной.

Шао Сюань молча приблизился к стене, он тщательно контролировал свое дыхание и сердцебиение, чтобы скрыть свое присутствие. Казалось, он уже слился с окружающей средой, и даже если бы Ланг Га и другие стояли прямо там, была высокая вероятность, что они не смогут его обнаружить.

Слушая звук за стеной, Шао Сюань подумал, что, если что-то там действительно нагрет, у него не останется другого выбора, кроме как рискнуть всем. Если бы пальцы больше не были полезны, он использовал бы меч, чтобы держать себя в неподвижности. Если меча было недостаточно, он использовал бы дополнительный наконечник для копья! Таким образом, он должен суметь подняться наверх, да?

Хотя его затащило то странное насекомое, у него было все снаряжение при себе. И хотя он, вероятно, привлек бы внимание этого существа за стеной из-за использования инструментов, это был его единственный выход, потому что спасение жизни была главным приоритетом для Шао Сюаня.

Помимо звука дыхания, также было слышно сердцебиение.

Дуг-дуг.... Дуг-дуг... Дуг-дуг....

Это было не так уж и громко, но все равно казалось, что что-то с силой стучало по каменной груди. Один удар следовал за другим, каждый заставлял сердце биться, а кровь бежать по венам.

Это было похоже на боевой барабан на тихом поле битвы. И вся пещера, казалось, начала дрожать от этого ритма.

Давление появилось сразу после звука.

Или, может быть, это можно назвать аурой?

Шао Сюань испытывал трудности с дыханием, словно тяжелые темные облака опустились на его голову. Когда он не полагался на тотемическую силу, тело Шао Сюаня все еще было слишком слабым.

Пока Шао Сюань уделил дополнительное внимание приближающемуся звуку, готовился использовать свою тотемическую силу и медленно вытаскивал меч, чтобы подняться с его помощью наверх, звук дыхания и гром сердцебиения, постепенно исчезли.

Казалось, что под туннелем были другие разветвленные пути. К счастью, этот Король Каменных Червей не пришел в туннель, в котором находился Шао Сюань.

Когда звуки исчезли, Шао Сюань наконец расслабил его мышцы. Ему стоило всех его сил просто держаться на стене и дальше, и теперь он чувствовал себя полностью опустошенным.

Не было никаких действий: ни боя, ни убийства, - вообще ничего. Все, что он делал, держался на стене изо всех своих сил, однако это было даже более утомительно, чем сражаться с Черным Ветром. Из-за этого Шао Сюань не мог хорошо контролировать свои руки, и через секунду он соскользнул со стены и упал на том же месте, где он приземлился раньше.

Шао Сюань слышал, как его собственное сердце сильно билось, подобно барабану. Ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться.

Шао Сюань заметил что-то, и он снова посмотрел на стену, за которую хватался раньше. Под его особым зрением, стена была первоначально покрыта слоем белизны. Тем не менее, белый цвет исчез, и изменение это происходило постепенно, так что белого цвета становилось все меньше и меньше.

Воздух в пещере вернулся к норме и стал менее влажным. Запах лаймов также постепенно исчезал.

Чувствуя легкое волнение и зуд на лице, Шао Сюань поднял глаза и коснулся стены, только чтобы найти крошащийся камень и труху, осыпающиеся со стены. На обеих его ладонях остался слой твердых каменных обломков и каменного же порошка. Он отряхнул руки и услышал мелкий цокот падающих каменных осколков.

Шао Сюань стал забираться на стену, размышляя о произошедшем. Без склизкой жидкости подъем стал намного проще.

После всестороннего и тщательного изучения стены Шао Сюань заметил, что следы от его пальцев, которые он оставил, залезая по стене, исчезли, как будто его никогда не было.

Неудивительно, что все знаки, сделанные охотничьими воинами, исчезли, когда в следующий раз они входили в пещеру. Возможно, то же самое произошло и сейчас.

Пещера восстановила свой первоначальный облик, как будто никакое существо не старалось изменить ее.

Шао Сюань не пошел вниз, вместо этого он решил продолжать подниматься. Он хотел посмотреть, сможет ли он вернуться на путь, которым группа охотников следовала раньше,

поднявшись вверх.

Он изо всех сил пытался подняться, но, когда добрался и увидел свое нынешнее окружение, Шао Сюань был просто шокирован.

Здесь должно было быть место, где он отрубил щупальце насекомому. Однако теперь не было ни отрубленных щупалец, ни каких-либо еще следов недавно произошедшего. Нет насекомых, нет безглазых пауков, нет звуков и никаких следов какой-либо борьбы.

Казалось, что все было восстановлено в первоначальном виде!

Перед Шао Сюанем было три разветвленных дорожки, которые выглядели совершенно одинаково. Никакого существа не было, поэтому он совершенно ничего не мог сказать об этих трех путях!

Итак, из какого из этих путей он был притащен сюда?

Шао Сюань попытался вспомнить, но он обнаружил, что это невозможно! Он понятия не имел, какой путь выбрать.

Сделав глубокий вдох, Шао Сюань сжал кулаки и тихо пробормотал проклятье:

- Какого черта!

Хроники Первобытных Войн.

Глава 57. Интуиция.

Вне пещеры ждали Май, Ланг Га и другие. Согласно традициям в охотничьих группах, если кто-то попал в беду внутри, остальные будут ждать снаружи целый день, после чего они продолжат охоту.

Каждый год они теряли некоторых своих товарищей, но охотничью миссию приходилось продолжать. Все были равны.

- Ах-Сюань должен быть в порядке, не так ли? - Ланг Га ходил взад-вперед у выхода из пещеры, с беспокойством оглядываясь назад. Он хотел зайти внутрь, чтобы найти его, но, не зная правильного пути, он не помог бы сделать этого, даже если бы пошел. Он даже не запомнил маршрут от входа до выхода, не говоря уже о всех этих сложных развилках на дороге, с подъемами и спусками в разных точках. Он не был настолько осведомлен о туннелях и пещерах, как такие старые воины, как Май. Теперь, поскольку все опытные воины опустили руки, у него не было другого выбора, кроме как ждать снаружи.

- Хм. Ах-Сюань - счастливый мальчик. Он смог убить Раздражающего Черного Ветра, поэтому он, вероятно, мог бы выйти из недр горы.

Другие, как один, повторяли ту же теорию, но у некоторых опытных воинов было другое мнение. В отличие от молодых воинов, таких как Ланг Га, они прошли гораздо больше, чем молодые. И даже если бы они не испытали все это на личном опыте, они слышали больше историй.

Ситуация с горой была намного сложнее, чем встречаться с Черным Ветром. Убийство Раздражающего Черного Ветра было скорее случайностью, удачей, не говоря уже о том, что

Раздражающий Черный Ветер имел гораздо более низкие боевые способности в холодном районе, что привело к тому, что он был убит Шао Сюанем. Однако внутри этой горы была другая ситуация.

Когда предки устанавливали маршрут охоты, они пожертвовали жизнью многих людей, чтобы наконец найти подходящий способ пройти эту пещеру. Однако Шао Сюань был всего лишь недавно пробужденным мальчиком, который впервые отправился на охотничью миссию. Что касается возможностей, у него они были не лучше, чем у кого-либо в охотничьей группе.

Несмотря на то, что они успокаивали Ланг Га и других молодых воинов, говоря, что Ах-Сюань был счастливым мальчиком, глубоко в их сердцах, эти опытные воины думали о том, почему этому ребенку так не повезло ... Раньше он едва выжил в столкновении с Раздражающим Черным Ветром, однако, в следующий момент, он был случайно заперт в горах, откуда было невозможно выбраться наружу.

Новые люди присоединялись, в то время как некоторые люди уходили или даже умирали, в зависимости от их состояния. Даже предки не могли убежать от своей судьбы, как мог Ах-Сюань снова выжить? С того дня, как этот маршрут был установлен, никто не вышел после того, как его оставили в пещере. Жаль, что на этот раз здесь потеряли талантливого мальчика. Они хотели, чтобы он шел по Пути Славы, когда они вернуться в племя, но никто не ожидал, что он останется отдыхать в горах навсегда. Что ж...

Конечно, у Май было очень плохое настроение, потому что они потеряли кого-то в горах. Более того, это был тот, кого он очень любил. Просто потому, что он знал, с чем столкнулся Шао Сюань и что может предстать перед ним, Май сидел там все еще, молча. Он очень сожалел, что не был более осторожен. Если бы он заметил дыру в потолке, если бы он не уделял столько внимания бессмысленным паукам, возможно, ничего бы не случилось.

* * *

Тем временем Шао Сюань пытался решить дилемму, не зная, какой путь выбрать.

Было три тропы у этой развилки, и только одна из них приведет его туда, откуда его притащили. И никто не знал, к чему могли привести два других пути. Промажнувшись всего однажды, он, вероятно, не сможет выйти оттуда живым.

Шао Сюань глубоко вздохнул, чтобы успокоить свои взвинченные нервы.

Вспоминая свой мизерный опыт, Шао Сюань вспомнил, что в ту же ночь, когда они были пробуждены, Шаман сказал им, когда он читал свою "лекцию" ... "Сила пламени будет направлять вас. Как в древние времена наши предки использовали огонь, чтобы осветить ночь".

Интуиция...

Интуиция, принесенная пламенем ...

Шао Сюань стимулировал тотемическую силу в своем теле, и пламя, оборачивающееся вокруг рогов тотема, внезапно стало ярче в его уме.

Шао Сюань молча смотрел на тропы.

Через некоторое время Шао Сюань поднял ногу и ступил на путь посередине.

В пещере было очень тихо, не видно было ни одного паука или каких-либо других видов тварей. Шао Сюань спустился по тропинке, но скоро ...

Черт возьми!!

Какая интуиция?

Что за "Сила пламени поможет вам"?

Все было подстроено!!

Шаман был просто старым шарлатаном!

Если бы он не боялся разбудить этого каменного червяка, Шао Сюань, вероятно, закричал бы вслух.

Он подтвердил, что путь, по которому он шел сейчас, не был тем же, по которому он был затащен сюда, даже если он не помнил, какой именно был путь, он все еще помнил точное количество раз, когда его тело сильно ударялось о стены.

Когда его тащило это мерзкое насекомое, его тело ударялось о стену, каждый раз, когда появлялся поворот. Однако теперь Шао Сюань прошел через большее количество поворотов, чем раньше! Кроме того, окружающая среда чувствовалась совершенно чуждой ему, и у него не возникало знакомых чувств! Итак, неужели его интуиция объявила забастовку?

Шао Сюань потерял голову, прислонившись к стене.

Почему его преследуют сплошные неудачи?

Он не сделал ничего злого в племени, вместо этого он помог этим слабым детям из сиротской пещеры. Почему с ним всегда случались плохие вещи?

Если ...

Шао Сюань подумал о церемонии ритуала на фестивале снега. Когда другие молились, он думал об изменениях в своем теле. Кроме того, он не присоединился к толпе, чтобы спеть Песню Охоты, но лишь делал вид, как будто он действительно поет. Может быть, теперь ему пришлось столкнуться с последствиями своих предыдущих несправедливых действий?

Итак, тотем и пламя, о которых говорил Шаман, которые должны были быть хранителями воинов, решили не защищать его?

Это была полная фигня!

Если бы они действительно могли защитить, тогда разве не означало бы, что предки в истории Ланг Га не должны были здесь умирать.

Думая об этом, лицо Шао Сюаня застыло. Если бы внутри был свет, можно было бы увидеть следы ледяных чувств в его глазах.

Шао Сюань прислонился было к стене, но он внезапно подскочил в воздух.

В следующий момент после его прыжка туда, где он стоял раньше, что-то сильно ударило из тени.

После того, как его поймали однажды, он выучил свой урок, если он во второй раз попадет в ту же ловушку, он будет считать себя полным глупцом!

По мнению Шао Сюаня, это насекомое, сформированное крошечными костяными наростами, и его внешний скелет не казался жестким и сильным. Однако на самом деле это было неверно. Эти крошечные наросты могли не только удерживать внутри плоть насекомых, но и обеспечивать его быстрое передвижение, и когда оно двигалось в туннеле, оно создавало практически любой звук!

Помимо крошечных наростов, у насекомых был слой жесткой оболочки на спине, дополнительный слой защиты. Наиболее эффективным оружием были его щупальца. Но теперь у него было на одно щупальце меньше, так как одно из этих щупалец была отрублено Шао Сюанем раньше, когда тварь поймала его.

Однако, по сравнению с жесткой защитой из чешуек и шипов на теле Раздражающего Черного Ветра, защита этого насекомого была намного более уязвимой. Его преимущество заключалось в том, чтобы подкрасться и захватить добычу врасплох, но когда дело дошло до фактического боя, его можно было победить.

Визг...

Наросты на конце щупальца врезались в каменную стену, из-за чего и возник этот визжащий звук.

Это было то насекомое, которое тащило его сюда!

Они оказались на территории, которая находилась под контролем Короля Каменных Червей. Конечно, Король Каменных Червей позволил бы некоторым тварям жить в горах, но он не выдержал бы, если бы здесь поселилось существо ему чем-то угрожающее.

Очевидно, Шао Сюань был не единственным, кто был обижен. Хотя он ненавидел это насекомое, что притащило его туда. В то же время у насекомого была глубокая ненависть к Шао Сюаню за то, что тот отрубил его щупальце.

Поскольку его щупальце попало по воздуху и промахнулись по Шао Сюаню, это насекомое было довольно раздраженным. Он издал сильную вибрацию и приподнялся на двух ногах, с трудом удерживая равновесие, в то время как передние две серповидные лапы потянулись к Шао Сюаню, с порывом ледяного ветра от разрезаемого лезвиями воздуха. Он беспощадно спрыгнул на Шао Сюаня, как будто он уже потерял рассудок.

Шао Сюань также высоко подскочил и тяжело оттолкнулся от потолка пещеры, чем смог отколоть кусок камня.

С силой отдачи Шао Сюань закрутил свое тело посередине прыжка. Вместо того, чтобы отступить, он пошел вперед и бросился к этому насекомому с мечом в руке.

Здесь насекомое имело явное преимущество, так как ему была лучше знакома местность, поэтому Шао Сюань знал в своем сердце, что он не сможет опередить насекомое.

Они оба были мстительными, поэтому, конечно, он знал, что месть - это блюдо, которое лучше подавать холодным. Но кроме того, оценивая нынешнее поведение насекомого он понимал, что если он хотел победить, то было необходимо атаковать быстро и стремительно, чтобы закончить бой одним-двумя ударами.

Мальчик и насекомое изначально находились примерно в десяти метрах друг от друга, что было почти такой же длины, как и щупальце. Однако, когда Шао Сюань помчался к насекомому на полной скорости, десятиметровое расстояние сократилось до нуля в мгновение ока.

Передние конечности насекомого все еще размахивали в воздухе, когда он стоял на задних лапках, тем самым почти блокируя узкую тропинку. Это создало водоворот воздушных лезвий, что повредило лицу Шао Сюань, когда он приблизился.

Он использовал свой меч, чтобы заблокировать одну из передних конечностей, и взрывающаяся сила, созданная столкновением, заставило почти онеметь руку Шао Сюаня. Однако он не остановился, и он быстро перекатился, перепрыгнул через водоворот лезвий и внезапно подошел к насекомому сзади.

Шао Сюань шагнул на стену правой ногой, и с силой оттолкнувшись от нее, он ударил в место сочленения наростов между головой и спиной, его удар был подобен молнии. Не было защиты заднего панциря, и никакой защиты щитовидной оболочки на голове также не было.

Насекомое наконец поняло, что что-то не так, потому что Шао Сюань имел возможность прыгнуть через этот водоворот лезвий. Это щупальце все еще было вытянуто вперед, и эти две передние конечности не могли развернуться для блокировки. В спешке он рванул свое щупальце назад, чтобы нанести удар по спине Шао Сюаня, но все же это было немного запоздало.

Хотя это был меч без острия на конце, он был таким же твердым и жестким, как всегда. Меч из зуба был создан самим Ке. Даже если на его лезвии были небольшие промежутки, он был достаточно острый, чтобы взрезать шею насекомого.

Пуфф!!

Меч разрезал шею насекомого сверху вниз. На самом деле шея была самой уязвимой и мягкой частью этого насекомого.

Из-за ограниченной длины меча, он мог пробить только половину шеи этой твари, но даже в этом случае удар был достаточно болезненным, чтобы насекомое потеряло все свои боевые способности. Даже щупальце, которое он возвращал, стало мягким и безвольным.

Шао Сюань отдернул меч и снова ударил тварь. На этот раз он почти отрубил всю ее голову.

Все ещедвигающиеся лапки насекомого больше не имели силы, и ослабевшее щупальце опустилось на землю, а его поднятое наполовину тело наконец рухнуло на пол

Шао Сюань опустил свою онемевшую руку, пытаясь отдышаться. Он подошел и отрубил оставшееся щупальце, поскольку он решил сохранить его для себя.

Передохнув некоторое время, Шао Сюань намеревался уйти.

Здесь было мертвое насекомое, и, возможно, это привлекло бы других червей и насекомых в поисках падали в этом месте. Нужно было как можно скорее отсюда уйти.

Шао Сюань стоял посреди туннеля, и теперь у него снова было три варианта: он мог пойти по левому пути, мог пойти направо, или мог просто отступить назад, где была развилка из трех проходов.

Должен ли он идти по одной из этих троп или ему следует отступить к прошлой развилке?

Возможно, если бы он вернулся и выбрал другой путь, он мог бы найти правильный путь, который помог бы воссоединиться с охотничьей группой. Однако был шанс, что он все равно может выбрать неправильный путь, где его ждут неизвестные опасности.

Он не мог больше терять времени, и Шао Сюань должен был принять быстрое решение.

Он закрыл глаза, чтобы подумать, а затем повернулся налево. На этот раз он не принимал решения интуицией пламени, вместо этого он экранировал рогатый тотем племени в своем сознании. В то же время светлый шар в форме яйца, который располагался над тотемом, разгорался ярче, но и в этот раз что-то подсказывало ему, что нужно было выбрать левый путь.

С помощью щупальца в руке Шао Сюань решил двигаться вперед, и стремительно открыл глаза.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 58. Скелеты в пещере.

Возможно, это было из-за существования Короля Каменных Червей, но до сих пор единственным существом, обнаруженным Шао Сюанем, было то насекомое, которое утащило его раньше. Все остальные существа, будь то пауки, черви или прочая мерзость, казалось, исчезли.

Вероятно, все эти безглазые пауки и другие местные жители спрятались в своих логовах, так как Король Каменных Червей проснулся и устроил себе променад.

Что касается насекомого, которое было просто обезглавлено Шао Сюанем, возможно, он просто слишком хотел отомстить.

Если это так, то, возможно, Шао Сюань должен вернуться к переходу с тремя развилками и выбрать новый путь?

Неважно. Шао Сюань покачал головой и продолжал следовать за интуицией. В этой горе все было странно и непонятно.

Шао Сюань схватил поудобнее щупальце, которое он отрубил, и обернул его вокруг одной из своих рук. За исключением крючка с зубцами на конце, другие части щупальца были довольно мягкими, и Шао Сюань не чувствовал боли, когда он обернул его вокруг своей руки.

Теперь Шао Сюань понятия не имел, в какую часть горы он попал, но ему было совершенно ясно, что у него абсолютно точно не было никакого чувства интуиции, поскольку он все больше и больше времени бродил по туннелям. Это было довольно странно, у него было довольно хорошо развито чувство направления, но здесь это не срабатывало.

Фактически, Шао Сюань любил играть в игры с лабиринтами в своей прежней жизни, и он мог запомнить каждое место, в котором он был. Когда у других возникали головные боли по поводу запутанности путей и направлений, Шао Сюань всегда мог точно определить правильный. Даже сейчас, если бы ему нужно было вернуться к племени вдоль охотничьего пути, у него не было бы ни малейшего колебания в выбранном маршруте, однако внутри этой горы он был в замешательстве.

В горах было много туннелей и различных существ. Помимо Короля Каменных Червей, было также много других видов существ, безглазые пауки и насекомое, убитое Шао Сюанем, были только двумя из многих видов.

Теоретически, должны быть следы многих разных существ, живущих в этом месте. К сожалению, никаких иных следов он так и не обнаружил. Не было царяпин, не попало останков, не нашел паутины, никаких кусков снаряжения, ничего, как будто ничего тут никогда не существовало. Точно так же было, когда группа охотников создала некоторые отметки, чтобы показать правильный маршрут - они были полностью стерты к тому моменту, когда в пещеру вошла следующая группа.

Если сила тотема действительно могла направить тех, кто потерял свой путь, в правильном направлении, как их предки могли бы потеряться в этих горах?

Шао Сюань продолжал идти вперед, следуя своему неясному ощущению. Когда был перекресток или развилка, он тщательно "ощупывал" окружение этой особой способностью, пытаясь определить, по какому пути ему надо идти. Шао Сюань только надеялся, что его интуиция не поведет его не туда, и если она ошибалась или лгала ему намеренно, то он никогда не выберется отсюда. Как и предки в рассказах Ланг Га, он не сможет вернуться, как только потеряет свой путь здесь.

По сравнению с интуицией, воспетой пламенем, у Шао Сюаня было более сильное чувство, когда он активировал свои особые способности.

Он чувствовал, что он движется вниз, и, вероятно, он давно покинул ту высоту, где должна была быть его группа, и спускался куда-то к подножию. Однако его интуиция велела ему продолжать идти.

Позже он увидел несколько маленьких червей, которые были того же размера, что и кулак у взрослых людей. В его необычном зрении они были просто шарами бледно-серого цвета. Это и смутные грубые очертания были единственными вещами, которые Шао Сюань мог видеть, используя свои особенные способности.

Когда черви подползли к Шао Сюаню, он использовал щупальце, чтобы отогнать их. На самом деле эти маленькие черви, похоже, боялись запаха этого щупальца. Когда Шао Сюань атаковал их этим щупальцем, они стремительно уползали в испуге.

Шао Сюань предположил, что, возможно, эти маленькие черви были пищей, которую обычно ели насекомые, что должно быть разумным объяснением их панического поведения.

Наряду с щупальцем-хлыстом его меч также источал запах убитого им насекомого.

Внутри стены ползали червяки размером с кулак, и Шао Сюань даже слышал слабые, но многочисленные звуки, когда они извивались за каменным слоем стены.

Но куда бы ни отправился Шао Сюань, эти черви держались подальше от него.

Если бы он не убил это насекомое и не оторвал его щупальце, разве это путешествие не было бы для него хлопотным сейчас? Несмотря на то, что черви были небольшими по размеру, в больших количествах, их было бы довольно сложно разогнать или убить.

Сначала Шао Сюань только отрезал это щупальце из чувства мести, однако, неожиданно, это оказалось очень полезным в данной ситуации.

Странное чувство направления становилось все более интенсивным. Если его сравнить с ветром, то раньше оно было подобно легкому ветерку, а сейчас его можно было сравнить с порывом сильного ветра, указывающего направление.

Это не могло быть выходом, но как тотемическая сила, так и особая способность подсказывали ему идти в одном и том же направлении.

Почему это было так?

Какое-то сокровище?

Даже с явным указанием, Шао Сюань не пошел быстрее, продолжая держаться одного темпа, постоянно оставаясь настороже.

К счастью, кроме этих маленьких червей ему не встретилось других существ.

Это было все ближе ...

Шао Сюань сжал свой меч и немного напрягся.

После долгой прогулки по пещере Шао Сюань почувствовал легкий ветер и слабые звуки. Однако чем больше он продвигался вперед, тем больше он чувствовал, что направляется в тупик.

Шао Сюань продолжал идти по дороге, и достаточно скоро за стеной перестали раздаваться звуки копошащихся червей.

Здесь было очень тихо, и, когда все звуки исчезли, его окутала плотная тишина.

Но не только тишина окружала его. Вокруг не было ни единого движения воздуха.

Казалось, что впереди забрезжил свет

Шао Сюань колебался.

Свет?

Шао Сюань переключился на обычный взгляд, было еще темно. Он понял, что может видеть то маленькое светлое пятно в темноте, только когда использует свою особую способность, дающую ему особое зрение.

Шао Сюань пошел к этому светлomu пятну, и внезапно он почувствовал, что его сердце словно сжато в тесках.

Он не мог понять, что именно это за чувство ... От него веяло чем-то безумно древним, каким-то опустошением и бесконечной печалью.

Светлое пятно стало больше, и теперь казалось, что светлая оболочка накрывает клочок земли.

Когда Шао Сюань наконец добрался до места и смог ясно разглядеть ситуацию внутри освященного участка, его веки удивленно дрогнули.

Внутри освещенного участка было четыре скелета, по крайней мере, это было так в глазах Шао Сюаня.

В середине светлого пятна стоял один скелет на коленях, а остальные три его окружали.

Все четыре скелета замерли в одном и том же положении, которое сильно напоминало уважительный поклон в ритуале в племени: стоя на коленях, с обеими руками сложенными передо лбом, и смотрящие в одном направлении.

Вокруг этих четырех скелетов были длинные копья и каменные ножи, уже наполовину скрывшиеся в земле. Эти каменные орудия были очень темного цвета, особенно длинное копье рядом с мужчиной, стоящим посередине, которое было почти черным. Очевидно, все они были отличными каменными орудиями, что может означать только то, что все четыре воина были сильными и могущественными в племени, особенно тот, что стоял в середине. Должно быть, у него была довольно высокая позиция.

И направление, в котором они преклонялись ... Хотя Шао Сюань имел смутное чувство направления, у него было ощущение, что там находилось племя.

Шао Сюань взглянул на эти четыре скелета и их каменные орудия, а затем его взгляд сосредоточился на скелете посередине.

На его груди был костяной амулет. Шао Сюань не знал, из какой кости он был сделан, но он имел более яркий цвет, чем любой из скелетов в специальном взгляде Шао Сюаня.

С тех пор, как он получил эту специальную возможность, Шао Сюань серьезно думал и много сделал для исследования этого своего особенного умения. Под его особым взглядом разные воины разного уровня имели кости разных цветов. Например, у младших воинов были бледно-серые скелеты, а у воинов среднего уровня были белые скелеты. Что касается старших воинов, таких как начальник Ао, то у них были ярко-белые скелеты. Однако прямо сейчас все эти четыре скелета перед ним были ярко-белого цвета. Хотя они немного отличались по оттенкам, было совершенно точно, что они были высокоуровневыми воинами. Тот, что стоял в центре обладал самым ярким цветом костей. Но при всем при этом, даже эти скелеты не могли сравниться с яркой, почти слепящей белизной костяного медальона.

Но это было не самое главное, что он разглядел.

То, что привлекло внимание Шао Сюаня, было шаром в костяном медальоне. Это была не кость, но она освещала окрестности, как лампочка, которая, видимо, и создавала тот свет, который привлек Шао Сюаня.

И снова он переключил зрение и отменил свои особые способности. На этот раз он попытался взглянуть на этот медальон своим нормальным зрением, но только удостоверился, что тьма была все такой же непроглядной, как и раньше. без следа света. Однако, когда он использовал свою особую способность, он заметил, что шарик снова был ярким, и создаваемый им свет все также освещал окружающее пространство.

Продолжая свои наблюдения, Шао Сюань обнаружил, что в отличие от остальных трех скелетов, тот, что находился в центре, был самым полноценным, в очень хорошем состоянии. Остальные в той или иной степени погрузились в землю, и тот, что был ближе всего к краю освещенной зоны, глубже всего погрузился в землю.

В освященной области также можно было разглядеть некоторые каменные изделия. Все они были сделаны из хороших камней. но некоторые из них уже почти полностью погрузились в землю, и только небольшие их части можно было еще увидеть на поверхности.

Однако за пределами освещенного пятна Шао Сюань не видел никаких каменных изделий, скелетов или костей.

Эта гора словно "съедала" людей. Не только людей, она "ела" и другие вещи. Если насекомое, убитое Шао Сюанем, не было съедено другими существами, то, вероятно, также будет проглочено горой постепенно.

Фактически, эта гора "съела" много всего, например, давно потерянных людей, мертвых червей или насекомых и других вещей. Помимо этих пещер и туннелей ничего не осталось.

Однако даже после сотен лет войны и каменные изделия в диапазоне этого светлого пятна смогли сохраниться. И похоже, причиной был именно этот странный свет.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 59. Выход из горы.

Конечно, человек посередине был одним из предков племени, и весьма вероятно, что он был одним из членов первой партии воинов, которые способствовали созданию охотничьего маршрута. Этот скелет был настолько могучим, что воин мог даже быть сильнее, чем начальник Ао. Однако Шао Сюань не слышал о нем от Ланг Га.

Шао Сюань не был уверен, кто другие три скелета. Возможно, они также были частью первой партии воинов, как и тот, что посередине, или они могли быть из более позднего поколения и затерялись в этих туннелях.

Было ли это правильное предположение или нет, Шао Сюань почувствовал себя немного озадаченным, увидев здесь четыре скелета.

Итак, вся эта ситуация означала, что его сюда привела воля тотема, иначе говоря интуиция?

Почему ему казалось, что предки заманивают сюда своих потомков?

Воин посередине должен быть первым скелетом здесь, в то время как другие трое могли прийти с ним или просто следовать их интуиции и прийти сюда позже.

Могут ли те потерянные найти это место после призыва "интуиции" тотема, а затем ждать здесь своей смерти?

Нет, этого не должно быть.

Возможно, эти люди знали, что им не суждено выбраться, или они пробовали тысячу раз, но не смогли, поэтому они вернулись в это место и решили остаться в "кругу защиты". Даже спустя сотни лет их тела не были "проглочены" горой.

Шао Сюань почувствовал покалывание, думая, что даже самая старая партия воинов с сильными способностями не смогла убежать из этого места, как же тогда он сможет выжить тут, будучи лишь младшим воином?

Шао Сюань шагнул вперед и вошел в диапазон, защищенный этой светлой аурой, и сразу почувствовал ощущение тепла, что немного расслабило его напряженные нервы. Но это все.

Шао Сюань протянул руку к ближайшему скелету и коснулся мумифицированной руки. Это были не кости, а иссушенная, подобно пергаменту, плоть. Несмотря на то, что воин давно умер,

он все еще чувствовал силу внутри останков.

Не было никакого уродливого запаха, и Шао Сюань подумал, что, возможно, зловоние смерти было ассимилировано туннелем.

Шао Сюань также коснулся двух других воинов в кругу. Как и первый, они также мумифицировались.

Но когда он коснулся того, что был посередине, он неожиданно обнаружил, что этот был менее сухим, а его тело было в гораздо лучшем состоянии, чем другие!

Таким образом, все это было связано с эффектом этого странного шара.

Свет, созданный шаром, не только защищает вещи от "проглатывания" горой, но и сохраняет останки. Даже другие существа, живущие в горах, не подходили и не пировали на телах.

Это должно быть сокровищем племени! Конечно, только воины с высоким статусом смогут это получить.

Однако сейчас не время рассуждать об этом.

Что он должен сделать?

Будет ли он пятым трупом, стоящим на коленях здесь?

Шао Сюань сидел на земле в довольно расстроенных чувствах.

Знают ли остальные в племени о ловушке тотема?!!

Пока он ругался в своем сознании, Шао Сюань внезапно почувствовал, как в его голове вспыхнуло пламя.

Шао Сюань колебался недолго, он быстро успокоился и начал стимулировать тотемическую силу в своем теле.

На этот раз это была еще одна вспышка интуиции, подсказывающая ему, что он сможет выбраться.

В его голове мелькнула идея, и Шао Сюань вскочил с волнения, когда ухватился за эту мысль. Походив немного взад-вперед, Шао Сюань стимулировал другую силу внутри себя и использовал ее, чтобы подтвердить первую вспышку интуиции.

Ты сможешь выбраться...

Сможешь!

Может быть, ему нужно довериться тотему еще раз?

Ну, это был единственный вариант, и он все равно должен был ему доверять.

Шао Сюань сделал шаг.

Всего лишь один шаг, но тотемное пламя в его голове вспыхнуло, и оно снова вспыхнуло, когда он сделал свой второй шаг.

В отличие от того, когда он использовал свою тотемическую силу во время охоты, на этот раз пламя вспыхнуло так, как будто оно злилось.

Шао Сюань остановился и оглянулся на те четыре скелета, которые стояли на коленях в светлой одежде. Возможно их тяготили какие-то обиды, даже когда они умерли? В конце концов, они оказались в ловушке здесь, до конца дней своих.

Люди в племени, каждый раз, когда появляются проблемы, начинают гадать и просить предсказаний, чтобы спросить своих предков и интерпретировать их руководства через тотемическую силу и пламя. Однако предки, тотемическая сила и пламя не могли помочь им найти выход.

Однако, когда Шао Сюань еще раз взглянул на эти четыре скелета, он обнаружил, что они проявляли такую набожность в своих позах, словно не испытывали какого-либо недовольства. Это был самый высокий уровень поклонения, стоя лицом к племени ...

Шао Сюань сделал шаг назад, и тотемное пламя не вспыхнуло. Он осталось довольно спокойным.

Еще один шаг дальше от скелетов - тотемное пламя снова вспыхнуло.

Затем на один шаг назад - пламя снова осталось спокойным.

Существовало немало вещей, которые Шао Сюань не мог понять. В конце концов, он не был таким же, как коренные народы. Но чем больше времени он проводил здесь, тем глубже он понимал, что этот мир был наполнен всякими таинственными силами, и у вас не было другого выбора, кроме как верить в них.

Шао Сюань уставился на скелеты, стоящие на коленях внутри круга. Они ожидали, что он вернет их?

Жаль, что они стояли на коленях здесь сотни лет ...

Шао Сюань глубоко вздохнул.

Подумав немного, он опустился на колени, скрестив ладони перед своим лбом, и сделал четыре салюта по отношению к этим четверем предкам, точно так же, как и во время ритуальной церемонии.

Шао Сюань подошел к ним и вытащил нож, чтобы выкопать кости, которые утонули в земле.

Первоначально он просто тыкал в землю наугад, но неожиданно ему удалось выкопать кости. Судя по виду костей, они хорошо сохранились.

Итак, Шао Сюань терпеливо выкопал все кости и все каменные изделия, которые были захоронены под этим кругом света.

Он бросил все мелкие кусочки каменных орудий в свою сумку из шкур животных и связал все большие части вместе кожаной веревкой, которую он носил с собой. Это были прекрасные камни, и было бы большой тратой оставлять их здесь.

Что касается четырех скелетов ... нет, этих четырех мумий. Шао Сюань использовал это длинное щупальце убитого им насекомого, чтобы связать их вместе.

- Я искренне извиняюсь за это хамство! От всего сердца прошу прощения! - прошептал Шао Сюань.

Покончив с этим, он закинул все вещи и предков себе на спину.

Ну, это было очень тяжело!

Неожиданно, несмотря на то, что предки были мумифицированы, они все еще были тяжелее камней.

С этими четырьмя мумиями на спине и всеми керамическими изделиями Шао Сюань почувствовал, что он похож на движущуюся лампочку. Свет, который создавал медальон, отгонял всех существ, это, безусловно, помогло Шао Сюаню избежать всяких насекомых и червей.

Прежде чем Шао Сюань приблизился к рою маленьких червей, те поспешно расплзались и прятались, как будто они столкнулись с чем-то отвратительным. Шао Сюань даже не должен был отпугивать их.

В этот раз он безоговорочно следовал своей интуиции. На этот раз интуиция указывала на другой путь. Мало того, Шао Сюань чувствовал, что он идет через другие туннели, вместо того, чтобы направиться к горной вершине.

Не было существа, которое осмелилось бы преградить ему путь. Кроме того, эти безглазые пауки, которых он встретил на полпути, все сбегали до того, как Шао Сюань подходил к ним вплотную.

"Ничего себе, почему предкам не удалось найти выход с таким сокровищем?"

Итак, они все еще не смогли выйти в конце своего пути? И так как они не могли ни победить Короля Каменных Червей, ни расколоть гору напрямик, они оказались в ловушке и погибли внутри этих тоннелей.

Шао Сюань делал два перерыва во время своего путешествия и использовал эти перерывы, чтобы съесть немного мяса, которое он принес с собой. Это было довольно утомительно, и ему нужно было подпитать свою внутреннюю энергию, прежде чем продолжить движение вперед.

Он не знал, как долго он шел. Это могло быть лишь несколько часов или несколько десятков часов. Мысли Шао Сюаня были полностью перепутаны, потому что здесь он не мог рассчитать время правильно. Единственное, что он мог сделать сейчас, это следовать своей интуиции.

Наконец, Шао Сюань почувствовал запах леса.

Проведя так много времени в месте, наполненном запахом камней, Шао Сюань был безумно рад глотку свежего воздуха.

Там был ветер.

Ветер пришел откуда-то снаружи!

Шао Сюань ускорился и переключил взгляд на нормальный. Он сразу же обнаружил впереди светлое пятно!

Это был свет снаружи!

Он нашел выход из горы!

Ему удалось выбраться из этой треклятой горы!

Однако, если тотемическая сила могла действительно привести к правильному пути, почему предки племени в конечном итоге оказались в ловушке и умерли в недрах горы? И почему они только кланялись в направлении племени? Даже если проигнорировать наличие предков, почему воины из племени теперь не входили в гору, если они еще не были знакомы с путями?

Шао Сюань не имел на это ответа, и, вероятно, единственное, что он мог придумать о том, что же его отличало от других - это его особая способность, которую он получил при пробуждении ...

Хроники Первобытных Войн.

Глава 60. Не надо так делать! Давайте поговорим, как взрослые!

Остальные в охотничьей группе все еще ждали у выхода из пещеры ровно сутки до следующего дня.

Первоначально они должны были уйти в полдень, но Май и Ланг Га предложили подождать немного дольше, что было единственной причиной, по которой все воины находились в пещере до сих пор.

Фактически, Ланг Га и другие уже полностью потеряли надежду к этому времени, но все же они не хотели этого признавать.

- Пойдемте, иначе мы не сможем завершить переход вовремя. - Другой воин возраста Мая предложил, глядя на небо.

Они не взяли с собой много еды, потому что оставили почти всю добычу храниться в пещере, рядом с тем местом, где они охотились первые дни. Так как они шли ко второму месту охоты, они только прихватили умеренное количество еды. Теперь у некоторых воинов уже был пустой продовольственный мешок.

Согласно традиции, в охотничьей группе никто не должен уходить, ожидая товарища. Даже будучи без пищи, ни один воин не отправится на охоту. На самом деле это была завуалированная мемориальная служба. Хотя их товарищ может уйти навсегда без каких-либо останков, другие должны дождаться и проявить тем самым свое уважение. Честно говоря, все они знали, что тот, кто потерялся, никогда не вернется.

Как только они покинули пещеру, это означало, что они перестали ждать, это также считалось окончанием траура и началом охоты. У этого действия была и обратная сторона медали, потому что они не вернуться в пещеру, пока если охота не закончится.

Большинство воинов в охотничьей группе думали, что они уже достаточно долго ждали. Шао Сюань не был важным парнем, и у него не было никакого важного статуса в племени. Поэтому им не нужно было тратить дни, проводя их в трауре. Им было важнее продолжить охоту.

Май посмотрел на опускающееся солнце и сказал всем, что они должны подготовиться к переходу.

Перед отходом все опустили головы и указательным пальцем коснулись пространства между

бровей. Каждый раз, когда кто-то терялся в этой пещере, другие проявляли к нему уважение таким простым жестом.

- Отправляемся. - Май призвал остальных покинуть пещеру после траура. Они направлялись в другую пещеру на склоне горы, которая была их второй охотничьей базой.

* * *

Шаг за шагом Шао Сюань шел к выходу из пещеры с предками на спине и каменными орудиями в сумке.

Проведя так много времени в темноте, Шао Сюань не почувствовал себя не комфортно, увидев свет снова.

Шао Сюань смог услышать звуки насекомых и птиц снаружи, и он был в хорошем настроении.

Выход из пещеры был намного уже, чем вход на склоне горы. Возможно, он был таким же большим, как и другие входы и выходы давным-давно, но теперь он был наполовину заблокирован упавшими сверху камнями, а остальная часть его покрывалась лозами и листьями разросшихся по прошествии времени на склоне растений.

Гора не отличалась от других гор внешним видом поверхности, тут были травы, кусты, деревья, озера и ручьи. Но так было только для внешней части горы, внутри она полностью отличалась от остальных. Таким образом, на поверхности все растения и животные были похожи, и список всех имен лидеров охотничьих групп, из поколения в поколения проходящие тут, все еще был вырезаны на стене у входа, и не имели никаких следов истирания.

Выйдя из пещеры Шао Сюань остановился и внимательно прислушался к звукам снаружи. Он оглядел окрестности через лозы и убедился, что рядом нет опасного существа. Так что он осторожно отодвинул эти лозы и вышел. Выбираясь наружу, он уделял особое внимание мумифицированным людям на своей спине, потому что они были очень хрупкими.

Чувствуя не очень яркий солнечный свет, Шао Сюань почувствовал, что он словно каким-то образом возродился. Если бы он находился в безопасной обстановке, он, вероятно, выкрикнул бы, чтобы выразить свою эйфорию.

Раньше он уже привык смотреть эти скелеты, и на самом деле Шао Сюань не боялся их. Тем не менее, теперь под дневным освещением он оглянулся и обнаружил только четыре мумии ... Шао Сюань начал успокаивать и уговаривать себя:

"Все хорошо... они предки, предки племени ... даже если они мумифицированы, высушены и их кожа подобно потемневшему пергаменту, они такие же смелые и необыкновенные, как всегда ..."

Он не сразу развязал этих четырех «людей». Удивительный медальон все еще действовал, и Шао Сюань хотел подольше побыть под благословение предков, хотя бы до тех пор, когда он сможет воссоединиться с охотничьей группой.

Шао Сюань не знал, где он находится, но, глядя вверх, он все еще мог видеть эти летающие фигуры на небе, поэтому он подумал, что, возможно, он все еще был на той же горе. И хотя он был уверен, что это все та же гора, это было уже не та сторона, которую он видел, перед тем, как охотники вошли в пещеры. Так что, определенно, он оказался по другую сторону горы.

Было бы совершеннейшей глупостью носиться тут, по неизвестной местности, без какого-либо плана. Он не мог справиться с жестоким зверем сам. В то же время Шао Сюань должен был стараться не быть захваченным теми большими птицами, парящими в небе. Поэтому он мог только попытаться сначала связаться с охотничьей группой.

Взглянув на себя, Шао Сюань обнаружил, что весь покрыт слоем серого каменного порошка: и его сшитая из звериных шкур одежда, его обувь и его руки, а значит, скорее всего и лицо тоже.

Он протер руки, пытаясь стряхнуть этот каменный порошок. Изначально он собирался взять несколько листьев с этой лозы, чтобы вытереть руки, но, подумав, он отказался от этой идеи, потому что не знал, ядовито это растение или нет.

Потернув руки, Шао Сюань скрутил два пальца и положил их ему в рот. Сразу после этого раздался ритмичный свистящий звук.

Кричать было абсолютно запрещено здесь, поскольку этот громкий шум мог привлечь внимание некоторых существ. Поэтому Шао Сюань использовал старый способ передачи охотниками различных посланий с помощью различных свистов. Когда он пронзительно свистнул, он решил использовать тот же звук, который использовал, когда в прошлый раз вернулся к охотничьей группе.

Воины в охотничьей группе, которые направлялись ко второй охотничьей базе, услышали странные колебания в воздухе, особенно это касалось Цяо, Мая и других немногочисленных тотемических воинов среднего уровня. Их слух был немного лучше, чем у младших воинов. Когда другие слышали только смутный отзвук, в их ушах он казался довольно четким.

- Май! Это ... - Цяо взволнованно протянула руку к Маю.

Май жестом приказал ей успокоиться, а сам внимательно вслушался в этот звук. Это было далеко, но все же Май был уверен, что это сигнал команды охотников. Кроме того, казалось, что только Ах-Сюань мог так свистнуть!

Однако они только что покинули пещеру, и свисток был явно не из пещеры, а с горы ...

- Подождите здесь минутку! - сказал Май и торопливо сбежал с горы. После нескольких прыжков его фигура исчезла в лесу.

- Это действительно Ах-Сюань? - Ланг Га был в восторге и в тоже время сильно ошеломлен. Хотя он не мог слышать этот звук ясно, это был не первый раз, когда он услышал этот свист. Когда он нашел этих двух детей после нападения Раздражающего Черного Ветра, он следовал за похожим на этот свистом.

- Невозможно. Как мог Ах-Сюань выйти, а все наши предки были потеряны внутри? - сказал один из воинов. Он вовсе не желал, чтобы Ах-Сюань не возвращался, это было его уважение и поклонение предкам, которые мешали ему верить в способность Шао Сюаня.

- Но звук был точно таким же, как тот, который мы слышали, когда нашли его в последний раз! - Сказал Анг.

Ланг Га едва сдерживал себя, думая, что Ах-Сюань еще жив.

Не только Ланг Га, другие хотели знать ответ так же сильно, как и он.

- Пойдем и посмотрим!

- Да, пойдем. Пока мы высоко в горах, мы не встретимся с крупными свирепыми зверями. Мы можем пойти в пещеру позже.

- Я тоже хочу пойти!

Обычно воины в охотничьей группе всегда следовали команде вождя и соблюдали правила. Когда лидер попросил подождать, они просто останутся ждать. Однако сейчас это были совершенно не обычные обстоятельства. С тех пор, как был создан этот охотничий маршрут, почти никто не смог найти выход, заблудившись внутри! Даже предки не могли этого сделать!

Несколько тотемических воинов среднего уровня задумались на мгновение, но все они решили пойти и посмотреть.

Итак, после того, как Май бросился в том направлении, остальные в охотничьей группе просто пошли по его стопам.

Май последовал за звуком и подошел к горному подножию, только чтобы найти там кого-то, покрытого серым каменным порошком.

Сначала Май не обратил внимания ни на вещи, которые нес на спине Шао Сюань, ни на каменные изделия, лежавшие у его ног, потому что он был полностью ошеломлен.

Хотя Шао Сюань был покрыт слоем серого каменного порошка, он был просто ребенком, и его можно было легко узнать по его размерам.

- С тобой все в порядке, Ах-Сюань! - Остальные в охотничьей группе вскоре последовали за Майем, и все они также узнали Шао Сюаня.

Ланг Га быстро приблизился к нему и планировал заключить мальчишку в крепкие воинские объятия, чтобы тем самым отпраздновать его выживание. Но после того, как он увидел, что было на его спине, Ланг Га, заикаясь, спросил:

- Ах-Сюань ... что ... что ... на твоей спине ...?

Внимание всех было обращено на спину Шао Сюана.

- Ну, это. - Шао Сюань повернулся так, чтобы другие могли получить более четкую картину о том, что он тащил на своей спине. Он указал на них и сказал, - Это предки.

Тем не менее, Шао Сюань действительно недооценил вес слова "предок" в сердцах этих людей.

Как только слово "предок" было произнесено вслух, Шао Сюань обнаружил, что все воины в охотничьей группе словно подверглись мгновенной заморозке. Они просто остановились, глаза у всех покраснели, и их дыхание стало тяжелым. Их лица стали конвульсивно подергиваться, что полностью их исказило. Более того, почти у всех их тела начали дрожать.

Сначала они все выглядели нормально, но теперь они были буквально сами не свои!

- Подожди секунду! Не вздумайте так реагировать и давайте поговорим, как взрослые!

<http://tl.rulate.ru/book/96737/154148>